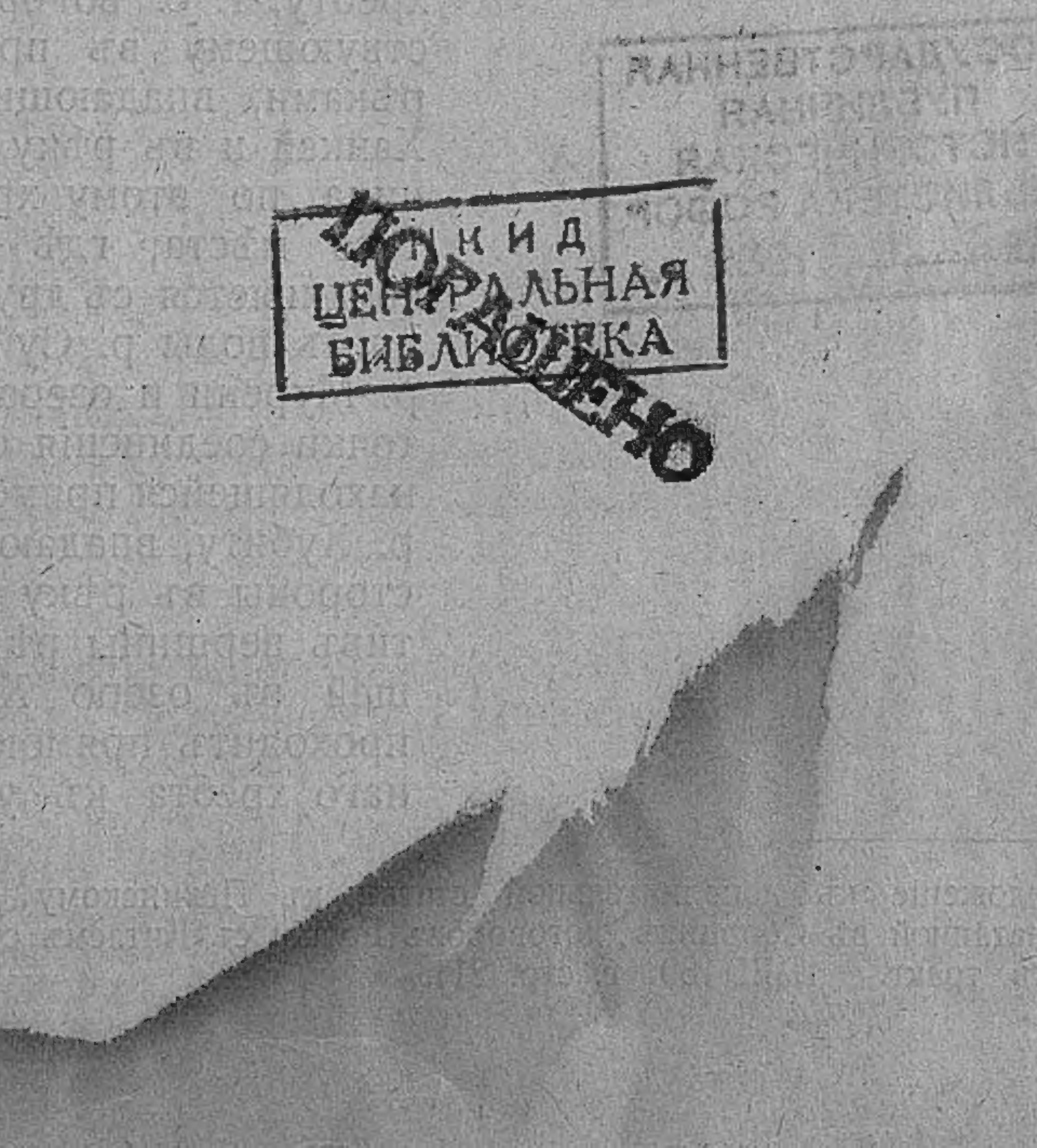
Соглашенія между Россіей и Китаемъ о проведеніи и исправленіи границъ и о пограничныхъ дѣлахъ.

(Дополненіе къ актамъ, напечатаннымъ въ изданіяхъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: «Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами», томъ III 1891 г. и т. IV 1896 г. и «Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ» 1889 г.).

1.

Описаніе Государственной Границы между Имперіями Росс[illegible]скою и Дайцинскою отъ рѣки Усури до моря, составленное [illegible] основаніи 1-й и 3-й статей Пекинскаго дополнительнаго тра[illegible]тата, заключеннаго въ 1860 году 2-го ноября [1]).

Въ трактатѣ въ 1-й статьѣ сказано слово въ слово: отъ устья р. Усури до озера Ханкай граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному—правому берегу сихъ рѣкъ принадлежатъ Россійскому Государству, а по западному—лѣвому берегу—Китайскому. Затѣмъ граничная линія между двумя Государствами отъ истока Сунгачи пересѣкаетъ озеро Ханкай и идетъ къ рѣкѣ Беленъ-хе (Туръбира).

Отъ устья сей послѣдней (т. е. Беленъ-хе или Туръ-бира) по горному хребту къ устью р. Хубиту (Хубту).

На основаніи 3-й статьи того ж[illegible] трактата исполненіе произведен[illegible] буквально; рѣки, составляющія эт[illegible] часть границы, суть естественны[illegible] рубежъ между Государствами означенный на общей картѣ крас[illegible]ною краскою и буквами русскаг[illegible] алфавита: Е, Ж, З, И, І и К, по[illegible]граничныхъ столбовъ по симъ рѣ[illegible]камъ не ставить, за исключеніемъ устья рѣки Усури и истока Сунгачи, гдѣ постановку оныхъ произвесть на лѣвомъ твердомъ бе[illegible]регу называемыхъ рѣкъ подъ литерами Е и І.

Отъ устья рѣки Беленъ-хе ил[illegible] Туръ-бира, граница идетъ до усть[illegible] рѣки Хубиту (Хубту) по горном[illegible] хребту, т. е. водораздѣлу, суще[illegible]ствующему въ природѣ, межд[illegible] рѣками, впадающими въ озер[illegible] Ханкай и въ рѣку Мурень. Гра[illegible]ница по этому хребту идетъ д[illegible] того мѣста, гдѣ хребетъ этот[illegible] соединяется съ другимъ отдѣля[illegible]щимъ воды р. Суйфуна отъ вод[illegible] р. Мурени и озера Ханкай. О[illegible] точки соединенія сихъ хребтов[illegible] находящейся прямо противъ усть[illegible] р. Хубиту, впадающей съ право[illegible] стороны въ рѣку Суйфунъ и пр[illegible]тивъ вершины рѣки Мо, впада[illegible]щей въ озеро Ханкай, грани[illegible] проходитъ прямою линіею съ г[illegible]наго хребта къ устью рѣки [illegible]

---

[1]) Приложеніе къ дополнительной статьѣ къ Пекинскому Договор[illegible] 1860 г. напечатанной въ Сборникѣ договоровъ Россіи съ Китаемъ стр. 188. Сборн. дѣйств. тракт. т. III 1891 г. стр. 211.

биту. По этой части границы граничные столбы постановляются: литера К на устьѣ рѣки Беленъ-хе на лѣвомъ берегу. На столбѣ на русскомъ и китайскомъ языкахъ означенная буква и надпись съ описаніемъ направленія границы. Столбъ литера Л на опредѣленномъ выше водораздѣлѣ въ направленіи на сѣверо-западъ отъ предыдущаго съ такой же надписью. Столбъ буква Н на томъ мѣстѣ водораздѣльной линіи, между озеромъ Ханкай и Муренью, гдѣ оная соединяется съ водораздѣльною линіею между р. Суйфуномъ съ одной стороны и озеромъ Ханкай и Муренью съ другой.

Отъ устья рѣки Хубиту (Хубту) по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до р. Тумынь-цзянъ. Здѣсь также земли, лежащія на востокъ, принадлежатъ Российскому Государству, а на западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ Ту-мынь на 20 кит. верстъ (ли) выше впаденія ея въ море.

Отъ устья р. Хубту граница идетъ по сей рѣкѣ вверхъ до самой вершины и далѣе по водораздѣлу—буквально какъ въ трактатѣ означено. Столбъ литера О поставляется на устьѣ рѣки Хубту на лѣвомъ берегу.

Столбъ литера П по водораздѣлу у истока рѣки Хубиту и

Столбъ литера Т на лѣвомъ берегу рѣки Ту-мынь въ 20-ти китайскихъ верстахъ (ли) отъ устья р. Ту-мынь. На послѣднихъ столбахъ, какъ и прежнихъ, надписи на русскомъ и китайскомъ языкахъ съ описаніемъ границы.

И все сообразно съ красной чертой, проведенной на картѣ, чѣмъ двухъ Государствъ границы и обозначены вѣрно и точно, для чего и составлено описаніе.

Военный Губернаторъ Приморской Области, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ (подпись) *Петръ Козакевичъ.*

Оберъ-Квартирмейстеръ войскъ Восточной Сибири Генеральнаго Штаба Полковникъ (подпись) *Константинъ Будогоскій.*

(М. П.).

16 Іюня 1861 года.
Постъ Турій рогъ.

2. Описаніе *) постановки государственной границы между [...]
р. Тум[...]

№№ по порядку.	Означеніе граничныхъ столбовъ и линій.						
	Названіе столбовъ.		Географическое положеніе столбовъ.		Уголъ составляемый общимъ направленіемъ границы съ магнитнымъ меридіаномъ.	Разстояніе между[...] столбами.	
	По Пекинскому трактату буквами россійской азбуки.	По мѣстности.	Широты.	Долготы отъ остр. Ферро.		Въ кратчайшемъ направленіи.	По граничн[...] черт[...]
Отъ р. Сунгача, притока У[...]							
1	I	Лонъ-Мяо при истокѣ р. Сунгачи.	45°, 3′, 30″	150°, 9′, 233″	Къ SW 294°, 32′	64 вер. 412 саж.	64 ве[...] 412 с[...]
2	К	Турій-рогъ.	45°, 14′, 565″	149°, 19′, 125″	Къ SW [1]) 317°, 17′	13 вер. 165 саж.	17 ве[...] 165 с[...]
3	Л	Сіэ (близь дома этого названія).	45°, 19′, 375″	149°, 11′, 3725″	SW 226°, 6′	95 вер. 17½ саж.	159 ве[...]

*) Приложеніе къ дополнительной статьѣ къ Пекинскому договору 2 Но[...] Сборникъ дѣйств. тракт. . . . т. III. 1891 г. стр. 211.

[1]) Склоненіе магнитной стрѣлки на Турьемъ рогу въ 1859 г. было 4° восто[...]

...скою и Дайцинскою Имперіями отъ р. Усури до устья ...61 года.

Свидѣтельство постановки граничныхъ знаковъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
...Со стороны ...сійской Имперіи ...оизводили постановку.	Со стороны Дайцзинской Имперіи.	
...и, до устья Тумень-Дзяна.		
...нейнаго № 3 ...аліона Восточной Сибири ...порщикъ Фроловъ.	Свидѣтельство постановки столбовъ за подписью Китайскихъ чиновниковъ прилагается особо.	Граничный столбъ изъ дерева, поставленъ на лѣвомъ берегу р. Сунгача при истокѣ ея изъ озера Ханка. Широта и долгота опредѣлены въ 1859 г. Межевымъ Инженеромъ Поручикомъ Усольцевымъ, послѣдняя по луннымъ разстояніямъ. От столба граничная черта идетъ по озеру Ханка къ устью р. Туръ, по-китайски Бейленъ-хе, длина граничной черты опредѣлена инструментальною съемкою берега озера въ 1859 году.
...Топографъ ...ласса Унтеръ-...церъ Дунаевъ.		Столбъ изъ дерева, нижняя часть украшена рѣзьбою, поставленъ на стрѣлкѣ при сліяніи рѣчекъ Туръ и Куйтунъ въ 99 саженяхъ отъ берега озера Ханка. Широта опредѣлена въ 1859 г. Межевымъ Инженеромъ Поручикомъ Усольцевымъ, а долгота въ 1861 г. по хронометру, Генеральнаго Штаба Капитаномъ Турбинымъ. Граница отъ устья р. Туръ идетъ вверхъ по этой рѣкѣ 14 верстъ 370 саженей и поворачиваетъ къ NW 286°, 7′ на водораздѣлъ по пологой пади 2 версты 295 саженъ.
...Топографъ ...ласса Унтеръ-...церъ Ларіоновъ.		Столбъ изъ дерева, поставленъ на плоскости водораздѣла между бассейнами оз. Ханка и р. Мурени, къ сѣверу отъ фанзы (фермы) Сіэ въ

...г., напечатанной въ Сборникѣ договоровъ Россіи съ Китаемъ. Стр. 188. (См. также

...1860 г. найдено тоже восточное, но только 3° 58′.

№№ по порядку.	Означеніе граничныхъ столбовъ и линій.						
	Названіе столбовъ.		Географическое положеніе столбовъ.		Уголъ составляемый общимъ направленіемъ границы съ магнитнымъ меридіаномъ.	Разстояніе между столбами	
	По Пекинскому трактату буквами россійской азбуки.	По мѣстности.	Широты.	Долготы отъ остр. Ферро.		Въ кратчайшемъ направленіи.	По граничн[...] черт[...]
4	Н	Женьшеневый.	44⁰, 34′, 145″	148⁰, 25′, 40″	SW 177⁰, 18′	62 вер.	62 вер[...]

[1]) Названіе р. Хубту маньчжурское, совершенно не употребляется мѣстны[...]

Свидѣтельство постановки граничныхъ знаковъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Со стороны ...сійской Имперіи ...оизводили постановку.	Со стороны Дайцзинской Имперіи.	
Топографъ ...ласса Унтеръ-...церъ Бѣлкинъ.	Свидѣтельство постановки столбовъ за подписью Китайскихъ чиновниковъ прилагается особо.	467½ саженяхъ. Широта и долгота опредѣлены Генеральнаго Штаба Капитаномъ Турбинымъ. Линія границы идетъ по гребню горъ, отдѣляющихъ долины притоковъ Ханка: р. Усачи, Сіенъ-хе и Сѣверо-западной вершины Мо, отъ долины рѣки Мурени и Сяо Суйфуна. Отъ вершины Усачи до столба Н хребетъ покрытъ не проходимыми лѣсами, изобилующими жень-шенемъ, особенно славится у Вабансуевъ, (искателей корня) отрогъ, отдѣляющійся отъ водораздѣла въ Русскую сторону у вершины р. Волкова и называемый Цынь-шань. Граничная линія пересѣкается двумя вьючными дорогами изъ городовъ Нингуты и Сянь-Сина (по-маньчжурски Илань-Хала). Обѣ дороги сходятся въ вершинѣ р. Хынъдао. Одинъ разъ въ годъ, въ концѣ іюля или въ началѣ августа, по этимъ дорогамъ проходятъ вьючные обозы торговцевъ съ предметами, необходимыми для жителей долинъ, лежащихъ къ Востоку отъ водораздѣла. Столбъ изъ дерева, поставленъ на высокомъ (3.970,6 фута надъ уровнемъ моря) плоскогорьи, дающемъ начало на Сѣверъ — средней изъ трехъ главныхъ вершинъ р. Сіенъ, на Югъ—восточной вершинѣ р. Сяо-Суйфунъ и на Востокъ—Сѣверо-западной вершинѣ р. Мо называемой Бейчи, всѣ вершины и плоскогорье заросли дѣвственными лѣсами. Широта и долгота опредѣлены Генеральнаго Штаба Капитаномъ Турбинымъ. Линія границы идетъ отъ столба къ устью рѣки Хубту [1]) по-китайски Ушагоу, въ прямомъ направленіи. Она пересѣкается также вьючными дорогами, веду-

...лями.

№№ по порядку.	Означенiе граничныхъ столбовъ и линiй.						
	Названiе столбовъ.		Географическое положенiе столбовъ.		Уголъ составляемый общимъ направленiемъ границы съ магнитнымъ меридiаномъ.	Разстоянiе между столбами.	
	По Пекинскому трактату буквами россiйской азбуки.	По мѣстности.	Широты.	Долготы отъ остр. Ферро.		Въ кратчайшемъ направленiи.	По граничн[illegible] чертѣ.
5	О	Усть-Ушагоу (усть Хубту).	43°, 59′, 225″	148°, 35′, 3872″	Къ SW 189°, 19′	55 вер. 422½ саж.	83 вер. 55 саж.
6	П	Хунь-ци.	43°, 27′, 45″	148°, 42′, 5″	Къ SW 210°, 57′	106 вер. 150 саж.	175 вер. 207½ саж.

Свидѣтельство постановки граничныхъ знаковъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Со стороны ...йской Имперіи ...изводили постановку.	Со стороны Дайцзинской Имперіи.	
ывшій членъ инской Духовй Миссіи переодчикъ китайго языка Іероахъ Евлампій. нейнаго № 1 аліона Восточой Сибири керъ Трапезниковъ.	Свидѣтельство постановки столбовъ за подписью Китайскихъ чиновниковъ прилагается особо.	щими отъ города Нингуты въ южную часть долины Ханка и по долинѣ р. Суйфуна къ берегамъ залива Петръ Великій. Одна дорога пересѣкаетъ граничную черту близъ фанзы Зоменъ-тайза, другая идетъ вдоль р. Суйфуна. Столбъ такой же, какъ и предыдущій, поставленъ на курганѣ среди луговой и заливаемой въ большую воду долины р. Суйфуна у лѣваго берега р. Хубту, Ушагоу тожъ, въ 3 верстахъ 162½ саженяхъ отъ сліянія обѣихъ рѣкъ. Широта и долгота опредѣлены Генеральнаго Штаба Капитаномъ Турбинымъ. Отъ устья Хубту граница идетъ вверхъ по рѣкѣ и Юго-восточной вершинѣ 82 версты 250 саженъ, а отсюда въ направленіи SO 169° по безъимянному ручью на водораздѣлъ къ столбу лит. П 305 саженъ. Р. Хубту, служа границею не пересѣкается поперечными путями, большая часть ея теченія извивается въ недоступномъ ущельи, поросшемъ лѣсомъ. По ней жилые дома принадлежатъ Китайскому Правительству и находятся только въ двухъ мѣстахъ, гдѣ долина достаточно широка. Продольныя тропинки обходятъ ущелья по высокимъ прибрежнымъ горамъ и едва замѣтны. Столбъ изъ дерева, поставленъ на водораздѣлѣ между долиною Хуньчуна, бассейномъ Суйфуна и рѣчкою Монгу текущею въ море. Съ хребта поблизости столба текутъ на Сѣверозападъ — юго-восточная вершина р. Хубту и на Югъ р. Хунь-цы, притокъ Хуньчуна. Широта и долгота опредѣлены Генеральнаго Штаба Капитаномъ Турбинымъ. Граничная линія отъ столба идетъ по гребню горъ, отдѣляющихъ воды р. Хуньчуна отъ рѣчекъ,

№№ по порядку.	Означенiе граничныхъ столбовъ и линiй.						
	Названiе столбовъ.		Географическое положенiе столбовъ.		Уголъ составляемый общимъ направленiемъ границы съ магнитнымъ меридiаномъ.	Разстоянiе между столбами.	
	По Пекинскому трактату буквами россiйской азбуки.	По мѣстности.	Широты.	Долготы отъ остр. Ферро.		Въ кратчайшемъ направленiи.	По граничн… черт…
7	Т	Гао-ли (корейскiй).	По причинѣ пасмурности опредѣленiе не сдѣлано.		—	До морского усты… 16 вер. 442½ саж.	22 вер…

Постановку столбовъ отъ лит. К до Т включительно производи…

2-й Коммиссаръ Генеральнаго Шт…

Свидѣтельство постановки пограничныхъ знаковъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Со стороны ссійской Имперіи роизводили постановку.	Со стороны Дайцзинской Имперіи.	
Топографъ ласса Унтеръ-церъ Бѣлкинъ.	Свидѣтельство постановки столбовъ за подписью Китайскихъ чиновниковъ прилагается особо.	непосредственно текущихъ въ море. Главный гребень граничнаго хребта идетъ вдоль лѣваго берега р. Хуньчуна въ разстояніи отъ 1 до 10 верстъ отъ рѣки, поросъ лѣсомъ и весьма малодоступенъ, за исключеніемъ южной части, гдѣ проходитъ черезъ горы телѣжная дорога изъ селеній залива Посьета въ Хунь-чунь-дифанъ (торговое мѣсто) и нѣсколько пѣшеходныхъ тропинокъ. Сверхъ сего въ Сѣверной части этихъ горъ изъ вершины р. Монгу переходитъ въ долину р. Хунь-чуна вьючная дорога, по которой жители долины Усури и низовья р. Суйфуна проходятъ на Хунь-чунскую ярмарку. Столбъ такой же, какъ и предыдущій, поставленъ на лѣвомъ берегу р. Тумень (у мѣстныхъ жителей Гаоли-дзянь) на западной оконечности приморскаго водораздѣла, противъ него на Сѣверо-западъ на правомъ берегу рѣки Корейскій городъ Бянь-лянь-джи-ченъ. Отъ города и прибрежныхъ селеній идетъ въ наши предѣлы черезъ рѣку множество тропинокъ, которыя соединяются у Солевареннаго завода, имѣющаго сообщеніе съ заливомъ Посьета—с. Ханьци. Граница отъ столба идетъ по рѣкѣ до моря. Устье р. Тумени опредѣлено въ 1855 году офицерами фрегата «Паллада», широта ея 42°, 19′, 5″, долгота отъ острова Ферро 148°, 18′, 42″.

дп.) Помощникъ Коммиссаровъ Генеральнаго Штаба
Капитанъ *Турбинъ I-й.*

ковникъ *Будогоскій.*

3.

Протоколы произведенной въ 1886 году провѣрки Русско-Китайской границы, установленной въ 1861 году на основанiи Пекинскаго дополнительнаго трактата 1860 года.

Протоколъ.

Поставленные на Восточной границѣ Имперiй Великаго Императора Великой Россiйской Имперiи и Великаго Императора Великой Дайцинской Имперiи деревянные пограничные знаки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушились. На размѣненной, въ 1861 году, или Правленiя Сянь-фынъ въ XI году, картѣ красная черта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проведена недостаточно внимательно, почему, во избѣжанiе могущихъ возникать ошибокъ и недоразумѣнiй со стороны властей и жителей обоихъ Государствъ, со стороны Великаго Россiйскаго Государства назначены: Военный Губернаторъ и Командующiй Войсками Приморской Области Генералъ-Маiоръ и Кавалеръ Барановъ, Начальникъ Военно-Топографическаго отдѣла Приамурскаго военнаго округа Генералъ-Маiоръ Шульгинъ, Начальникъ Штаба войскъ Приморской Области Полковникъ Кладо и Южно-Уссурiйскiй Пограничный Коммиссаръ Коллежскiй Совѣтникъ Матюнинъ, а со стороны Великаго Дайцинскаго Государства Высочайше командированы: Завѣдывающiй дѣлами Сѣвернаго флота, Второй Предсѣдатель Прокурорской Палаты, Генералъ У-да-ченъ и Помощникъ по управленiю пограничными дѣлами, Гириньской провинцiи Хуньчунскiй Фудутунъ Икатанкга.

Вслѣдствiе Высочайшаго повелѣнiя съѣхались и при совмѣстномъ свиданiи о пограничныхъ дѣлахъ обоихъ Государствъ опредѣлили слѣдующее:

1) Стоявшiй на берегу Тумень-улы пограничный знакъ лит. Т. отъ времени разрушился, почему крайне необходимо его возобновить. Постановка знака должна быть произведена согласно описанiя границы, сдѣланнаго въ 1861-мъ году, или Правленiя Сянь-Фынъ XI года и знакъ поставить каменный. Мѣсто постановки знака, по соглашенiю, признано на томъ мѣстѣ, гдѣ горы, низкимъ гребнемъ, спускаются въ долину, въ самомъ ихъ концѣ, на берегу рѣки. Отъ этого мѣста, по Тумень-улѣ, до песчанаго берега моря—пятнадцать русскихъ верстъ, или тридцать китайскихъ ли, а по прямому направленiю, до морского устья, тринадцать съ половиною русскихъ верстъ, или двадцать семь китайскихъ ли.

2) Такъ какъ разстоянiе между пограничными знаками Т и П очень велико, по соглашенiю опредѣлили: на дорогѣ, идущей изъ Рос-

сійской мѣстности Монгугай по направленію въ Хуньчунъ, на пограничномъ перевалѣ поставить добавочный пограничный знакъ лит. Р.—Затѣмъ на дорогѣ, идущей изъ Россійской мѣстности Адими, по направленію къ Хуньчуну, на пограничномъ перевалѣ, поставить добавочный пограничный знакъ лит. С. Далѣе на картахъ 1861 года значится пограничный знакъ лит. М., котораго въ описаніи границы нѣтъ, почему нынѣ условились, что на Юго-Западѣ отъ пограничнаго столба лит. Л., на дорогѣ, идущей отъ Да-шу-ган-цза въ Нингуту, поставить дополнительный пограничный знакъ лит. М. Кромѣ вышесказанныхъ трехъ каменныхъ, дополнительныхъ, вновь поставляемыхъ, пограничныхъ знаковъ, остальные существующіе пограничные знаки подъ лит. Е, И, К, Л, Н, О, П, семь деревянныхъ знаковъ, также замѣнить одновременно каменными.

3) Находящійся на территоріи Срединнаго Государства, въ мѣстности Хей-дин-цза (Савеловка), Россійскій военный постъ и дома частныхъ жителей, по соглашенію, постановили передвинуть обратно въ предѣлы Россіи, въ 1886 году, въ 6-й лунѣ (въ іюнѣ мѣсяцѣ) или правленія Гуан-сюй XII года, въ V лунѣ, а провѣряющіе границу Сановники обоихъ Государствъ съ каждой стороны назначатъ чиновниковъ, которые, отправившись на мѣсто, произведутъ сдачу и пріемку.

4) О безпрепятственномъ плаваніи судовъ Срединнаго Государства отъ столба лит. Т до устья Тумень-улы, на разстояніи 30-ти ли, на водномъ пространствѣ рѣки и моря, составляющемъ границу съ Кореею, надлежитъ войти въ соглашеніе съ Россійскимъ Государствомъ. Пунктъ этотъ Генералъ-Маіоромъ Барановымъ уже представленъ на обсужденіе въ Россійское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и по полученіи отвѣтнаго сообщенія будетъ составлено дополненіе къ этому протоколу.

5) Находящіеся на устьѣ рѣки Хубту пограничный знакъ лит. О и на горѣ, на сѣверномъ берегу р. Суйфуна, пограничный знакъ лит. Н., оба не совсѣмъ согласуются съ прежними картами. Слѣдуетъ, или нѣтъ, перемѣнить мѣста постановки знаковъ, провѣряющіе границу Сановники, лично удостовѣрившись, вновь сдѣлаютъ рѣшающее постановленіе.

6) Пространство отъ граничнаго Хуньчунскаго Чан-лина, по водораздѣльному хребту до устья Тумень-улы, снять на карты, въ двухъ экземплярахъ, которыя провѣряющіе границу Сановники подпишутъ и приложатъ къ нимъ свои печати и каждое Государство будетъ хранить по одному экземпляру. Отъ Чанъ-лина на Сѣверъ, до устья р. Байлин-хэ, раздѣливши на нѣсколько частей, слѣдуетъ сдѣлать карты, также въ двухъ экземплярахъ. Кромѣ того, каждую карту и всѣ прилагаемыя къ нимъ описанія границы, провѣряющіе границу Сановники обоихъ Государствъ, подписавъ и приложивъ свои печати, взаимно обмѣняются, чѣмъ и освѣтится ихъ точность и важность.

7) Поставляемые нынѣ въ одиннадцати мѣстахъ новые каменные знаки отстоятъ одинъ отъ другого на очень большія разстоянія и промежуточныя линіи спутаны пересѣкающимися горами, лѣсными чащами и т. п., и есть мѣста, гдѣ предѣлы граничной черты обозначены не ясно, то поставить иные знаки, или прорыть небольшія канавы, послѣдовательно выяснить по участкамъ и знаки эти не должны уступать въ значеніи пограничнымъ знакамъ. Эти иные знаки обозначить номерами 1, 2, 3, 4 и т. д. и нанести ихъ ясно на каждый экземпляръ карты, которыя будутъ значительно подробнѣе прежнихъ картъ.

8) Съ вышепоименованныхъ одиннадцати мѣстъ постановокъ каменныхъ знаковъ и со всѣхъ мѣстностей постановки иныхъ второстепенныхъ знаковъ, съ каждой мѣстности, сдѣлать отдѣльные подробные планы, въ двухъ экземплярахъ, къ которымъ, по окончаніи работъ, Коммисаръ и Хуньчунскій Фудутунъ, при свиданіи, приложатъ печати и представятъ, по одному экземпляру, въ Россійское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и по одному экземпляру въ Пекинъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, на храненіе, какъ документы для справокъ.

Вышеизложенныя восемь статей, обоюдно выработанныя, обезпечатъ сближеніе властей и жителей обоихъ Государствъ и укрѣпятъ согласіе и добрыя отношенія и навсегда устранятъ всякія неудовольствія и недоразумѣнія.

Настоящій протоколъ написать на русскомъ, маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ; руководствующимъ изъ нихъ считать маньчжурскій. Всѣ экземпляры обязательно подписать и приложить къ нимъ печати. Они будутъ приложеніемъ къ описанію границы, составленному въ 1861 году, хранясь навсегда свято и ненарушимо. Іюня 22 дня 1886 года. Урочище Новокіевское.

Предсѣдатель Коммиссіи Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генералъ-Маіоръ *Барановъ*.

(М. П.).

Члены Коммиссіи: Начальникъ Топографическаго отдѣла Приамурскаго Военнаго Округа Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ*.

(М. П.).

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области Полковникъ *Кладо*.

(М. П.).

Пограничный Коммиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Коллежскій Совѣтникъ *Николай Матюнинъ*.

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ первомъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Провѣряющіе границу обоихъ Государствъ Сановники разслѣдованіемъ выяснили:

Первый участокъ, согласно прежде снятому, въ 1884 году, командированными отъ Россійскаго Государства чиновниками плану, начинается отъ Тумэнь-ула до перевала Чань-лина, гдѣ астрономическій пунктъ, опредѣленный на пересѣченіи водораздѣльнаго хребта дорогою, пролегающею между Россійскимъ Хуньчунскимъ и Китайскимъ Эр-даохоскимъ караулами.

Отъ вновь поставленнаго столба лит. Т. до помянутаго астрономическаго знака граница идетъ по водораздѣльному хребту, на картѣ обозначенному красною чертою, на разстояніи шестидесяти пяти съ половиною верстъ, или ста тридцати одной ли. Всѣ воды, текущія къ Западу, въ Тумэнь-ула, принадлежатъ Китайской Имперіи, а текущія къ Востоку и впадающія въ море принадлежатъ Россіи. Разстояніе отъ пограничнаго знака лит. Т. до моря, по Тумэнь-ула, считается пятнадцать верстъ или тридцать китайскихъ ли, а по прямому направленію, до оконечности морской косы, тринадцать верстъ четыреста пятьдесятъ пять саженъ или слишкомъ двадцать семь китайскихъ ли.

Поставленный каменный столбъ лит. Т., длиною въ одну сажень или семь китайскихъ чи, шириною въ десять вершковъ или, приблизительно, китайскихъ четырнадцать цунь и толщиною въ четыре вершка, или, приблизительно, китайскихъ шесть цунь. На одной его сторонѣ высѣчена Россійская лит. Т., а на противуположной—Китайскіе три знака: ту-цзы-пай,—а съ боку обозначены годъ и мѣсяцъ. Столбъ заложенъ въ прочномъ каменномъ фундаментѣ, углубленномъ въ землю на одинъ аршинъ, или, приблизительно, китайскихъ два чи и три цунь. Вокругъ фундамента вырыта канава, заваленная камнями, и все залито известью, что, нужно надѣяться, будетъ долговѣчно.

Отъ лит Т. граница идетъ на Сѣверо-Западъ, по горамъ, по западной сторонѣ озера Хассанъ и достигаетъ сѣверной оконечности песчаной гряды, гдѣ и поставленъ второстепенный знакъ № 1-й. Разстояніе восемь верстъ сто саженъ. Далѣе проходитъ въ томъ же направленіи на разстояніи одной версты шестидесяти пяти саженъ, а затѣмъ поворачиваетъ на разстояніи четырехъ верстъ ста тридцати пяти

саженъ по песчаной грядѣ, къ мысу И-гану, у котораго поставленъ знакъ № 2-й. Отъ этого знака граница направляется на Юго-Востокъ и круто огибая мокрую лощину, достигаетъ горы Баранова въ сѣверномъ направленіи. Затѣмъ, поворотивъ къ Востоку, доходитъ до горы Барабаша, отъ которой идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи до знака № 3-й, поставленнаго близъ дороги, идущей изъ деревни Хань-ци въ Ингань-хэ (Зарѣчье). Разстояніе тринадцать верстъ четыреста шестьдесятъ пять саженъ. Далѣе, въ сѣверо-западномъ направленіи, по низменному перевалу, на разстояніи двухъ верстъ четырехсотъ саженъ поставленъ знакъ № 4-й. Отсюда, на разстояніи двухъ верстъ ста пятидесяти саженъ, граница проходитъ по ряду небольшихъ вершинъ къ горѣ Матюнина, на склонѣ которой поставленъ знакъ № 5-й. Далѣе, на разстояніи шести верстъ двухсотъ восьмидесяти пяти саженъ граница идетъ по низкой плоской возвышенности, прорѣзанной крутыми оврагами, до пересѣченія съ дорогою, идущею изъ Савеловки (Хей-дин-цза) въ Новокіевское Урочище, у которой поставленъ знакъ № 6-й. Отсюда граница проходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи къ горѣ Тигровой (Сяо-хей-дин-цза), затѣмъ къ Юго-Западу въ направленіи къ горѣ Чертовой (Да-хей-дин-цза) и поворачиваетъ къ Сѣверо-Западу по узкому крутому и высокому горному хребту къ горѣ Кладо. У этой горы граница, огибая верховья рѣчки Чурхи, поворачиваетъ на Востокъ, а затѣмъ, въ сѣверномъ направленіи достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ знакъ № 7-й; перевалъ этотъ невысокій и узкій, въ разстояніи двадцати верстъ четырехсотъ семидесяти пяти саженъ отъ знака № 6-й. Отсюда, на разстояніи трехъ верстъ двухсотъ восьмидесяти саженъ граница идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и затѣмъ, пройдя къ Сѣверу одну версту и шестьдесятъ пять саженъ, поворачиваетъ къ Востоку и на разстояніи трехъ сотъ тридцати саженъ достигаетъ астрономическаго пункта 1884-го года, которому присвоенъ № 8.

Всѣ вышеизложенныя разстоянія мѣстности показаны Россійскія, считая въ одной Россійской верстѣ, приблизительно, двѣ Китайскія ли, а въ одной сажени, приблизительно, семь Китайскихъ чи.

Астрономическій пунктъ сложенъ изъ кирпича, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, а остальные второстепенные знаки состоятъ изъ земляныхъ насыпей, окруженныхъ канавами, заваленными камнями. На каждомъ изъ нихъ поставлены каменные знаки, съ высѣченными номерами 1, 2, 3, 4, и т. д.

По написаніи настоящаго протокола въ двухъ экземплярахъ, на русскомъ, маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ и по изготовленіи двухъ экземпляровъ плановъ вышеописанной съемки,—члены Коммиссій обоихъ Государствъ скрѣпили ихъ своими подписями съ прило-

женіемъ печатей, причемъ каждая сторона получила по одному экземпляру протокола и по одному плану, которые должны служить документами. 26 Іюня 1886 года Ур. Новокіевское.

Предсѣдатель Коммиссіи, Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генералъ Маіоръ *І. Барановъ.*

(М. П.)

Члены Коммиссіи: Начальникъ Приамурскаго Топографическаго отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.)

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области Полковникъ *Кладо.*

(М. П.)

Пограничный Коммиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Коллежскій Совѣтникъ *Николай Матюнинъ.*

(М. П.)

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ второмъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Второй участокъ начинается отъ астрономическаго пункта № 8 на перевалѣ Чанъ-линъ и кончается пограничнымъ знакомъ лит. Р. на Мунгугаѣ. Протяженіе его русскихъ сто двадцать одна верста четыреста девяносто семь саженъ.

Отъ Чанъ-линъ граница идетъ сначала по невысокому узкому хребту на четыре версты. Затѣмъ на протяженіи двухъ верстъ сначала круто поднимается на гору и затѣмъ также круто спускается съ нея и пересѣкаетъ небольшую дорогу, по которой можно проѣхать на Русскій Хуньчунскій (Хен-дао-хо) караулъ. Далѣе, сначала, по направленію къ Сѣверо-Востоку, на протяженіи четырехъ верстъ по очень узкому хребту, потомъ поворачиваетъ къ Юго-Востоку и достигаетъ Тигровой горы, (по китайски—Ху-шань, по маньчжурски Тасха-алинь), представляющей острый пикъ, усѣянный со всѣхъ сторонъ множествомъ большихъ камней, покрытый мѣстами густыми лѣсными зарослями. Далѣе граница идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи на протяженіи трехъ съ половиною верстъ, по болѣе широкому хребту, спускающемуся мѣстами очень круто къ Фаташинскому перевалу. На Фаташинскомъ перевалѣ поставленъ второстепенный знакъ № 9, у дороги изъ города Хуньчуна въ д. Фаташи, около которой находится маленькая каменная кумирня и караульный домъ. Отъ астрономическаго (№ 8) пункта, до этого мѣста четырнадцать верстъ триста семь саженъ.

Далѣе, граница, круто поднимаясь, проходитъ по горамъ болѣе утесистымъ и спускается круто къ высокому перевалу, черезъ который идетъ колесная дорога въ д. Фаташи. Въ этомъ мѣстѣ поставленъ второстепенный знакъ № 10. На этомъ перевалѣ есть маленькая кумирня, поставленная прохожими. Отъ знака № 9 до № 10 разстояніе четыре версты триста десять саженъ.

Отсюда граница идетъ по направленію къ Востоку, поднимается крутыми уступами на высокій горный хребетъ и, повернувъ къ Югу, достигаетъ Черной горы (Хей-шань-алинь), скаты которой покрыты густымъ лѣсомъ, а самый хребетъ представляетъ рядъ каменистыхъ вершинъ. Отъ Черной горы граница направляется къ Востоку, затѣмъ поворачиваетъ къ Сѣверу и достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 11 и черезъ который проходитъ дорога изъ г. Хуньчуна въ д. Янчихэ. Отъ знака № 10-й до № 11-го разстояніе четырнадцать верстъ четыреста пятьдесятъ семь саженъ.

Далѣе граница идетъ высокимъ безлѣснымъ хребтомъ въ восточномъ направленіи и обойдя верховья нѣсколькихъ истоковъ, составляющихъ р. Янчихэ, черезъ семь верстъ двѣсти семьдесятъ семь саженъ, достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 12-й, у дороги, идущей изъ долины верхней Янчихэ въ г. Хуньчунъ.

Отъ знака № 12 граница идетъ тѣмъ же водораздѣльнымъ хребтомъ, который, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ р. Тизенхэ, значительно понижается и спускается къ низкому лѣсному перевалу, черезъ который идетъ дорога изъ д. Тизенхэ въ долину р. Ту-да-гау. Далѣе граница идетъ въ юго-восточномъ направленіи, поворачиваетъ на Востокъ и идетъ до того мѣста, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 13. Отъ знака № 12 до знака № 13 разстояніе семнадцать верстъ сто двѣ сажени. На этомъ протяженіи границу составляетъ водораздѣльный хребетъ, и склоны хребта на Сѣверъ, Срединнаго Государства, покрыты густыми лѣсными чащами,—склоны его на Югъ, Россійскаго Государства, покрыты рѣдкимъ лѣсомъ.

Отъ знака № 13 граница поворачиваетъ круто въ сѣверо-западномъ направленіи, по водораздѣльному хребту; на разстояніи по этому направленію трехъ верстъ отъ знака № 13 первый Рязановскій перевалъ, черезъ который проходитъ вьючная тропа; далѣе граница идетъ въ томъ же направленіи, на протяженіи трехъ верстъ, а затѣмъ поворачиваетъ на Сѣверо-Востокъ до второстепеннаго знака № 14, поставленнаго отъ знака № 13 въ разстояніи восьми верстъ семи саженъ. На этомъ протяженіи съ восточнаго склона хребта берутъ начало многія маленькія рѣчки, образующія верховье р. Рязановой.

Далѣе граница направляется сначала на Юго-Востокъ, а потомъ небольшими поворотами на Востокъ, до второго Рязановскаго перевала, черезъ который проходитъ вьючная тропа. Далѣе, пройдя одну версту въ Юго-Восточномъ направленіи, граница поворачиваетъ на Сѣверо-

Востокъ и доходитъ до Адэминскаго перевала, черезъ который проходитъ вьючная тропа и на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 15-й. Отъ знака № 14 до знака № 15 десять верстъ триста сорокъ пять саженъ. Отъ знака № 13 до знака № 15 граница пересѣчена густыми лѣсными чащами.

Далѣе идетъ къ Востоку полъ-версты, потомъ на Сѣверъ четыре съ половиною версты, затѣмъ на западъ двѣ съ половиною версты и далѣе на Сѣверъ полторы версты, гдѣ и поставленъ каменный пограничный столбъ лит. С, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ тропа изъ г. Хуньчуна на д. Адэми. Къ Востоку отъ пограничнаго столба стоитъ Адэминскій караулъ. Отъ знака № 15 до столба лит. С девять верстъ семьдесятъ пять саженъ.

Далѣе граница сначала идетъ на Сѣверъ, по острому, лѣсистому хребту, потомъ поворачиваетъ на Востокъ, на четыре версты, огибаетъ верховья р. Адэми, направляется на Сѣверъ и, въ разстояніи полуторыхъ верстъ, пересѣкаетъ дорогу изъ деревни Сидэми въ г. Хуньчунъ, на которой поставленъ второстепенный знакъ № 16; отъ столба лит. С до знака № 16 разстояніе шестнадцать верстъ четыреста шестьдесятъ пять саженъ.

Далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи взбирается на высоту поросшаго густымъ лѣсомъ хребта, восточный склонъ котораго обрывистъ, крутъ и каменистъ, а оттуда прямо на Сѣверъ, на Мунгугайскій перевалъ, на которомъ поставленъ каменный пограничный столбъ лит. Р. Отъ знака № 16 до столба лит. Р восемнадцать верстъ сто шестьдесятъ двѣ сажени.

Вышеописанная граничная черта тщательно провѣрена, снята на карты въ двухъ экземплярахъ, которые должны быть номеромъ вторымъ граничной карты. 20 Сентября 1886 года. Ур. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ*.

(М. П.)

Начальникъ Приамурскаго Топографическаго Отдѣла
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ*.

(М. П.)

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области
Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо*.

(М. П.)

Пограничный Комиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ
Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ*.

(М. П.)

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ третьемъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Третій участокъ начинается отъ пограничнаго столба лит. Р. и кончается устьемъ р. Ушагоу (Хубту), на протяженіи, считая по водораздѣльному хребту и по р. Ушагоу (Хубту), русскихъ сто двадцать восемь верстъ триста сорокъ пять саженъ.

Отъ столба лит. Р., на протяженіи пяти съ половиною верстъ, граница идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи между рѣками Мунгугаемъ, Поперечнымъ Мунгугаемъ и Хун-чу-хэ, по покрытому рѣдкимъ лѣсомъ хребту. Затѣмъ поворачиваетъ на Сѣверъ и на разстояніи двухъ съ половиною верстъ идетъ по высокому каменистому хребту. Далѣе, съ девятой версты отъ столба лит. Р. граница, удерживая прежнее направленіе до хребта Лоо-суй-линь, идетъ по плоскогорью съ едва замѣтными возвышеніями и съ крутыми въ обѣ стороны покатостями, въ особенности къ Востоку; начиная съ одиннадцатой версты отъ столба лит. Р. всѣ горы покрыты густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, и на плоскогорьѣ встрѣчается много мѣстъ болотистыхъ и моховыхъ. На восемнадцатой верстѣ отъ столба лит. Р. выходитъ тропа съ Китайской стороны, изъ долины р. Хун-чу-хэ, идущая сначала на Сѣверъ, по границѣ, на протяженіи восьми верстъ, а затѣмъ спускающаяся въ предѣлы Россіи, на Востокъ и снова выходящая на границу у столба лит. П.

Столбъ лит. П. находится на водораздѣльномъ хребтѣ Лоо-суй-линь между вершинами рѣчекъ Хун-чу-хэ, Амбабеллы и притоками р. Ушагоу (Хубту). Отъ него идутъ двѣ тропы: одна, въ юго-западномъ направленіи, въ Китай, въ Хуньчунское вѣдомство,—другая въ долину р. Ушагоу (Хубту). Разстояніе между столбами лит. Р. и П. по водораздѣльному хребту тридцать двѣ версты двѣсти семьдесятъ пять саженъ.

Отъ столба лит. П., на протяженіи двухъ верстъ ста тридцати саженъ граница идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, по ручью, до впаденія его въ р. Ушагоу (Хубту). Далѣе граница направляется по р. Ушагоу (Хубту) въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи, на протяженіи девяти верстъ до впаденія въ нее двухъ рѣчекъ съ Китайской стороны. Далѣе граница идетъ по р. Ушагоу (Хубту), которая поворачиваетъ прямо на сѣверъ и въ этомъ направленіи течетъ до самаго устья. На протяженіи первыхъ шестидесяти пяти верстъ отъ столба лит. П. р. Ушагоу (Хубту) течетъ въ крутыхъ, мѣстами скалистыхъ берегахъ, поросшихъ сплошнымъ лѣсомъ, который покрываетъ также и узкую долину рѣки, причемъ, по мѣрѣ приближенія къ Сѣверу, лѣсъ мѣстами рѣдѣетъ и мѣстность дѣлается болѣе открытою. На остальныхъ

тридцати одной верстахъ долина р. Ушагоу (Хубту) весьма ровна и плодородна, по сторонамъ же ея высокія довольно горы, съ пологими скатами отъ вершины и крутыми къ подошвѣ, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ. На этомъ участкѣ р. Ушагоу (Хубту) изобилуетъ множествомъ острововъ и протоками съ обѣихъ сторонъ. Какъ острова, такъ и берега р. Ушагоу (Хубту) во многихъ мѣстахъ покрыты сплошнымъ лѣсомъ и кустами. Общее протяженіе границы отъ столба лит. П. до устья р. Ушагоу (Хубту) девяносто шесть верстъ семьдесятъ саженъ.

Вышеописанная граничная линія тщательно провѣрена, снята на карты въ двухъ экземплярахъ, которые считать третьимъ участкомъ границы. 20 Сентября 1886 года. Ур. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

(М. П.).

Начальникъ Приамурскаго Военно-Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.).

Начальникъ Штаба войскъ Приморской Области Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо.*

(М. П.).

Пограничный Коммиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ.*

(М. П.).

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ четвертомъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Четвертый участокъ границы двухъ Государствъ начинается отъ устья р. Ушагоу (Хубту), т. е. отъ того мѣста, гдѣ воды этой рѣки сливаются съ водами рѣки Суйфуна, до пограничнаго столба лит. Н. На всемъ этомъ участкѣ граница идетъ по прямой линіи, въ сѣверо-западномъ направленіи, подъ угломъ двѣнадцать градусовъ, четыре минуты и три секунды, на протяженіи русскихъ семидесяти верстъ двухсотъ пятидесяти четырехъ саженъ.

Отъ устья рѣки Ушагоу (Хубту) прямая линія границы пересѣкаетъ р. Суйфунъ,—низменную, ровную и обработанную долину, лежащую вдоль сѣвернаго берега этой рѣки, и по скалистому подъему взбирается на гору, на которой, на самой линіи границы, поставленъ пограничный столбъ лит. О, въ разстояніи двухъ верстъ девяносто пяти саженъ отъ устья р. Ушагоу.

Далѣе, прямая линія границы, на протяженіи около двадцати верстъ, пересѣкаетъ рядъ невысокихъ отроговъ, въ падяхъ между которыми протекаютъ ручьи, составляющіе притоки рѣки По-та-хэ-зэ. На болѣе высокомъ изъ этихъ отроговъ, въ разстояніи отъ пограничнаго столба лит. О семи верстъ ста саженъ, поставленъ второстепенный знакъ № 17.

Далѣе, въ разстояніи отъ этого знака двухъ верстъ ста шестидесяти саженъ, граничная линія пересѣкаетъ падь съ небольшимъ ручьемъ, называемую Золотою (Дун-да-чуань). Въ разстояніи тринадцати верстъ ста шестидесяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 17 на хребтѣ поставленъ таковой же знакъ № 18. Мѣстность между второстепенными знаками №№ 17 и 18 покрыта рѣдкимъ лѣсомъ.

Далѣе, прямая линія границы пересѣкаетъ нѣсколько узкихъ хребтовъ, съ крутыми скатами, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ, кромѣ небольшого числа обнаженныхъ вершинъ. Въ разстояніи тринадцати верстъ трехсотъ семидесяти пяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 18 пересѣкаетъ рѣку Сюй-кюлю-цванъ.

Далѣе, прямая линія границы пересѣкаетъ хребетъ горъ, затѣмъ притокъ рѣки Волынки и идя потомъ вдоль него, пересѣкаетъ много болотистыхъ лощинъ, а послѣ пересѣченія двухъ болотистыхъ падей, по которымъ протекаютъ притоки рѣки Волынки, направляется по пологому хребту до второстепеннаго знака № 19, поставленнаго на высокомъ хребтѣ, въ разстояніи отъ второстепеннаго знака № 18 двадцати шести верстъ восьмидесяти пяти саженъ.

Далѣе прямая линія границы спускается съ хребта, пересѣкаетъ довольно болотистую падь притока рѣки Волынки, затѣмъ, по пересѣченіи снова хребта, многихъ небольшихъ мысковъ и болотистыхъ лощинъ, идетъ вдоль болотистой пади, направляющейся къ рѣкѣ Волынкѣ и пересѣкаетъ теченіе этой рѣки въ разстояніи семи верстъ трехсотъ шестидесяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 19.

Далѣе прямая линія границы опять идетъ вдоль болотистой пади и затѣмъ взбирается на высокую, спускающуюся къ притоку рѣки Волынки, оконечность хребта, на которой поставленъ второстепенный знакъ № 20, въ разстояніи десяти верстъ четырехсотъ семидесяти пяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 19.

Далѣе, прямая линія границы идетъ сначала вдоль пади притока рѣки Волынки, потомъ пересѣкаетъ много болотистыхъ лощинъ и затѣмъ, направляясь вдоль хребта, раздѣляющаго воды рѣкъ Сяо-Суйфуна и Волынки, доходитъ до пограничнаго столба лит. Н., поставленнаго въ разстояніи десяти верстъ трехсотъ тридцати девяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 20 и шестидесяти восьми верстъ ста пятидесяти девяти саженъ отъ пограничнаго столба лит. О, на невысокомъ утесѣ, расположенномъ на плоской возвышенности съ отлогими

скатами во всѣ стороны кромѣ сѣверо-восточной, круто спускающейся къ рѣкѣ Тунчѣ.

Вышеописанная пограничная линія точно провѣрена, снята на карты, въ двухъ экземплярахъ, которые и должно считать четвертымъ участкомъ границы. Октября 3 дня 1886 года. Урочище Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

(М. П.)

Начальникъ Приамурскаго Военно-Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.)

Начальникъ Штаба войскъ Приморской Области Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо.*

(М. П.)

Пограничный Коммиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ.*

(М. П.)

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ пятомъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Пятый участокъ границы двухъ Государствъ начинается отъ пограничнаго столба лит. Н. и кончается у пограничнаго столба лит. М. на протяженіи, считая по водораздѣльному хребту, русскихъ семидесяти семи верстъ двухсотъ пятидесяти саженъ.

Отъ пограничнаго столба лит. М. граница идетъ къ Юго-Западу, на протяженіи четырехсотъ пятнадцати саженъ, по плоскому хребту, поросшему рѣдкимъ лѣсомъ, съ пологими скатами, на Западъ, къ рѣкѣ Сяо-Суйфуну и на Востокъ, къ одному изъ притоковъ рѣки Тунчи. Затѣмъ поворачиваетъ на Сѣверо-Западъ и проходитъ одну версту четыреста тридцать пять саженъ. Далѣе граница направляется на Сѣверъ и, на протяженіи трехъ верстъ пятнадцати саженъ, идетъ по лѣсистому, узкому хребту, круто спускающемуся къ рѣкамъ Сяо-Суйфуну и Тунчѣ. Потомъ на протяженіи двухъ верстъ двухсотъ двадцати саженъ граница идетъ къ Сѣверо-Западу по тому же хребту, оканчивающемуся высокою вершиною. Отъ этой вершины граница поворачиваетъ на Сѣверъ и на протяженіи двухъ верстъ трехсотъ пятидесяти саженъ проходитъ по лѣсистому хребту, постепенно расширяющемуся и къ

концу обращающемуся въ высокую плоскую возвышенность, полого спускающуюся къ рѣкѣ Суйфуну и къ верховьямъ рѣки Тунчи. Далѣе граница направляется къ Западу, проходитъ на разстояніи трехъ верстъ четырехсотъ сорока пяти саженъ, по широкому хребту, поросшему дѣвственнымъ хвойнымъ лѣсомъ и полого спускающемуся къ тѣмъ же рѣкамъ. Затѣмъ поворачиваетъ къ Сѣверо-Западу и на протяженіи пяти верстъ двухсотъ шестидесяти саженъ проходитъ по такому же плоскому хребту съ пологими скатами на Западъ къ рѣкѣ Суйфуну и съ крутыми, на Востокъ, къ рѣкѣ Сіэн-хэ. Потомъ граница направляется на Западъ и на протяженіи двухъ верстъ трехсотъ семидесяти пяти саженъ дѣлаетъ небольшой изгибъ къ Югу, проходя по такому же плоскому хребту. Пройдя далѣе къ Сѣверу одну версту сто саженъ, граница достигаетъ узла горъ, раздѣляющихъ воды рѣкъ Сіэн-хэ, Суйфуна и Мурени. На этомъ узлѣ, на высокой плоской горѣ, поставленъ второстепенный знакъ № 21, въ разстояніи двадцати четырехъ верстъ ста пятнадцати саженъ отъ пограничнаго столба лит. Н.

Продолжая идти, въ томъ же направленіи, еще одну версту сто тридцать пять саженъ, граница постепенно спускается къ широкому хребту, съ пологими скатами въ обѣ стороны и покрытому непроходимымъ лѣсомъ. Затѣмъ, поворотивъ на Сѣверо-Востокъ, граница идетъ на протяженіи семи верстъ ста восьмидесяти пяти саженъ по плоскимъ вершинамъ хребта, отдѣляющаго воды, текущія на Западъ въ р. Мурень, отъ текущихъ на Востокъ, въ р. Пейчу. Далѣе граница, продолжая идти на протяженіи одной версты трехсотъ пятидесяти пяти саженъ, уклоняется къ Юго-Востоку, а затѣмъ принимаетъ прежнее сѣверо-восточное направленіе, по которому проходитъ одиннадцать верстъ двѣсти семьдесятъ саженъ, до второстепеннаго знака № 22, поставленнаго въ верховьяхъ рѣки Малой Сіэн-хэ въ разстояніи двадцати одной версты четырехсотъ сорока пяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 21.

Отъ знака № 22 граница, на протяженіи девяти верстъ четырехсотъ семидесяти саженъ, идетъ на Востокъ, по хребту, но съ болѣе острыми и каменистыми вершинами. Далѣе на протяженіи девяти верстъ ста восьмидесяти саженъ граница идетъ въ восточномъ направленіи, по плоской возвышенности. На одной изъ плоскихъ вершинъ этой возвышенности, поставленъ второстепенный знакъ № 23 близъ истоковъ рѣки Каменушки, одного изъ притоковъ р. Та-ша-хэ-зэ и вершины притока р. Хуа-ни-хец-зэ, въ разстояніи девятнадцати верстъ ста пятидесяти саженъ отъ второстепеннаго знака № 22.

Отъ этого знака граница идетъ на Сѣверо-Востокъ, на протяженіи восьми верстъ двухсотъ девяноста саженъ, по каменистымъ горамъ, которыя на послѣднихъ четырехъ съ половиною верстахъ представляютъ весьма узкій хребетъ. Далѣе граница поворачиваетъ на Во-

стокъ и пройдя одну версту триста сорокъ пять саженъ, круто поднимается на протяженіи одной версты четырехсотъ пяти саженъ на весьма каменистый хребетъ Ла-ху-сай, на спускѣ къ перевалу котораго поставленъ пограничный столбъ лит. М., въ разстояніи ста тридцати саженъ на западъ отъ дороги, идущей изъ долины р. Та-ша-хэ-зэ въ долину р. Хуа-ни-хец-зэ. Разстояніе отъ второстепеннаго знака № 23 до пограничнаго столба лит. М. двѣнадцать верстъ сорокъ саженъ.

Вышеописанная граничная линія тщательно провѣрена, снята на карты въ двухъ экземплярахъ, которые должно считать пятымъ участкомъ границы. Октября 3 дня 1886 года. Уроч. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

(М. П.)

Начальникъ Приамурскаго Военно - Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.)

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо.*

(М. П.)

Пограничный Комиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ.*

(М. П.)

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о тщательно провѣренномъ шестомъ участкѣ границы двухъ Государствъ.

Шестой участокъ границы двухъ Государствъ начинается отъ пограничнаго столба лит. М. и кончается устьемъ рѣки Бай-лин-хэ, впадающей въ озеро Ханка, на протяженіи русскихъ девяноста верстъ сорока пяти саженъ.

Отъ пограничнаго столба лит. М., на протяженіи полуверсты, граница поднимается на плоскую вершину, въ сѣверо-восточномъ направленіи, затѣмъ поворачиваетъ на Юго-Востокъ, проходитъ три версты по довольно высокому, лѣсистому, узкому и каменистому хребту, къ концу понижающемуся. Затѣмъ граница идетъ по плоскимъ горамъ, на Востокъ, на протяженіи четырехъ верстъ ста десяти саженъ, потомъ круто поворотивъ на Сѣверъ, поднимается на протяженіи трехъ

верстъ ста шестидесяти саженъ на высокую и плоскую гору, спустившись съ которой въ сѣверо-восточномъ направленіи, на протяженіи двухъ верстъ ста пятнадцати саженъ, продолжаетъ идти въ томъ же направленіи еще девятнадцать верстъ сорокъ пять саженъ, до самой высокой горы, Большой, по цѣпи горъ различной высоты, изъ которыхъ одна выдѣляется скалистою вершиною, а другая густотою лѣса ее покрывающаго. Скаты этихъ горъ, въ сторону Китая, къ рѣчкѣ Хуа-ни-хец-зэ, впадающей въ рѣку Мурень, значительно болѣе пологи, чѣмъ въ сторону Россіи, къ рѣчкамъ, составляющимъ систему рѣки Сіэн-хэ, впадающей въ озеро Ханка. Не доходя одной версты ста двадцати пяти саженъ до горы Большой, граничный хребетъ пересѣкается тропою, служившею, въ прежнее время, сообщеніемъ между фанзами, бывшими въ пади Винокурки и на рѣкѣ Мурени.

Отъ горы Большой, съ которой беретъ начало рѣчка Бѣлоберезовая и отъ которой начинается падь Винокурка, граница поворачиваетъ на Сѣверъ и идетъ въ этомъ направленіи три версты четыреста девяносто саженъ, до горы безъ названія, съ крутыми скатами во всѣ стороны, покрытыми, съ сѣверной стороны, густымъ лѣсомъ. Съ этой горы берутъ начало рѣчки Хуа-ни-хец-зэ и Большая Усачи, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ въ озеро Ханка.

Отъ этой горы граница поворачиваетъ на Западъ и обогнувъ верховья рѣки Большой Усачи, на протяженіи двухъ верстъ трехсотъ шестидесяти пяти саженъ, снова принимаетъ сѣверное направленіе и идетъ на разстояніи семи верстъ четырехсотъ пяти саженъ, параллельно рѣки Большой Усачи, по узкому хребту, имѣющему крутые, поросшіе лѣсомъ, скаты въ обѣ стороны. Спустившись этимъ гребнемъ на плоскую возвышенность, граница поворачиваетъ на Востокъ, и пройдя въ этомъ направленіи девять верстъ сто саженъ, достигаетъ незначительной плоской вершины, отъ которой начинается падь Широкая, съ которой беретъ начало рѣка Туръ.

Отъ названной плоской вершины граница принимаетъ сѣверо-восточное направленіе и идетъ по плоской возвышенности на протяженіи шестнадцати верстъ четырехсотъ тридцати саженъ, до пограничнаго столба лит. Л. Эта безводная и безлѣсная плоская возвышенность имѣетъ степной характеръ и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Мурени и Бай-лин-хэ. Разстояніе между пограничными столбами лит. М и Л, считая по водораздѣльному хребту, семьдесятъ двѣ версты четыреста семьдесятъ саженъ.

Отъ пограничнаго столба лит. Л граница идетъ на Востокъ, сначала по ровному мѣсту на протяженіи четырехсотъ саженъ, а потомъ по лощинѣ, спускается къ рѣчкѣ Бай-лин-хэ, на протяженіи одной версты четырехсотъ саженъ.

Далѣе граница идетъ по рѣкѣ Бай-лин-хэ до впаденія ея въ озеро Ханка, всего на протяженіи четырнадцати верстъ двухсотъ

семидесяти пяти саженъ. Столбъ лит. К. поставленъ на сѣверномъ берегу рѣчки Бай-лин-хэ, въ ста двадцати четырехъ саженяхъ отъ впаденія ея въ озеро Ханка. Не доходя до столба лит. К. по рѣчкѣ Бай-лин-хэ одной версты пятидесяти саженъ, въ нее впадаетъ рѣчка Туръ.

Разстоянія: между пограничными столбами лит. Л и К шестнадцать верстъ четыреста пятьдесятъ одна сажень, а отъ столба лит. Л до впаденія въ озеро Ханка рѣчки Бай-лин-хэ семнадцать верстъ семьдесятъ пять саженъ.

Вышеописанная граничная линія тщательно провѣрена, снята на карты въ двухъ экземплярахъ, которые должно считать шестымъ участкомъ границы. Сентября 28 дня 1886 года. Ур. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ*.

(М. П.).

Начальникъ Приамурскаго Военно - Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ*.

(М. П.).

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо*.

(М. П.).

Пограничный Комиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ*.

(М. П.).

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ дополнительнаго постановленія къ описанію шестого участка Государственной границы двухъ Государствъ.

Пограничная Коммиссіи полагаетъ необходимымъ, въ 1887 году, т. е. Правленія Гуань-сюй въ XIII году, построить по обозначеннымъ на мѣстности признакамъ, три второстепенныхъ знака, за №№ 24, 25 и 26 на слѣдующихъ, описанныхъ въ протоколѣ мѣстахъ:

Второстепенный знакъ № 24, въ разстояніи сорока шести верстъ четырехсотъ сорока саженъ отъ столба лит. М, на плоскогорьѣ, гдѣ граница поворачиваетъ на Востокъ.

Знакъ № 25 въ девяти верстахъ ста саженяхъ отъ второстепеннаго знака № 24 на плоской вершинѣ, служащей началомъ пади Широкой.

Знакъ № 26, въ томъ мѣстѣ, гдѣ граница упирается въ рѣку Байлин-хэ, въ разстояніи двухъ верстъ трехсотъ саженъ отъ пограничнаго столба лит. Л.

Настоящій протоколъ есть продолженіе описанія шестого участка границы. Октября 3 дня 1886 г. Ур. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской области Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

(М. П.).

Начальникъ Приамурскаго Военно - Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.).

Начальникъ Штаба войскъ Приморской области Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо.*

(М. П.).

Пограничный Комиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ.*

(М. П.).

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ о ясномъ исправленіи пограничныхъ столбовъ лит. Н и О.

Члены Коммиссій по провѣркѣ границы двухъ государствъ, совмѣстно, обсудили слѣдующее:

Возобновленный ранѣе пограничный столбъ лит. Н. находится очень близко отъ устья р. Хубту и это не есть то мѣсто, гдѣ соединяются горы.

Стоящій на верху горы Сэо-чу-шань пограничный столбъ лит. О находится отъ устья р. Хубту на очень далекомъ разстояніи и вовсе не на границѣ двухъ Государствъ.

Разбирая по трактату и протоколу, оба столба находятся на несоотвѣтствующихъ мѣстахъ и въ настоящее время перемѣнить ихъ на каменные знаки нельзя впредь до тщательнаго изслѣдованія направленія.

Выѣхавшій нынѣ Генералъ - Маіоръ Шульгинъ розыскалъ половину деревяннаго столба, поставленнаго въ 1861 году или Правленія Сянь-фынъ въ 11 году,—на поверхности нашелъ много остатковъ,—подъ столбомъ изъ мелкихъ камней фундаментъ; въ томъ, что это есть пограничный столбъ—сомнѣнія быть не можетъ, На Западъ отъ этого мѣста начинаются истоки Сяо-сой-фынь (Малаго Суйфуна), а въ описаніи границы говорится, что отъ соединенія (узла) горъ, воды, текущія на сѣверъ, впадаютъ въ озеро Ханка и вершины рѣки Мао-хо, текущія же на Югъ впадаютъ въ р. Суйфунъ,—и это такъ и оказалось.

Вслѣдствіе разлитія, въ настоящее время, рѣкъ и стоянія воды въ горныхъ долинахъ телѣгамъ двигаться очень трудно, вновь сдѣланные каменные столбы везти невозможно, почему слѣдуетъ для столба лит. Н. выкопать углубленіе, сдѣлать въ немъ каменный возвышающійся фундаментъ, въ которомъ сдѣлать гнѣздо въ 2—3 фута и зимою, когда замерзнетъ ледъ и укрѣпятся дороги, столбъ лит. Н., положивши на телѣгу, везти черезъ вершину Малаго Суйфуна, поднять на горы и далѣе горами, гдѣ уже нѣтъ скалъ, везти будетъ легко. При наступленіи того времени, со стороны главныхъ пограничныхъ властей обоихъ Государствъ командировать Чиновниковъ, которые и произведутъ постановку.

Отъ соединенія (узла) горъ къ устью р. Хубту сдѣлать астрономическія и др. наблюденія и провести прямую линію. Если въ данномъ направленіи встрѣтятся лѣсныя заросли, то сдѣлать просѣку; если встрѣтятся бугры и сопки,—то сдѣлать изъ земли насыпи; если гдѣ встрѣтятся пересѣченія дорогъ—то прорыть канавы. Затѣмъ всѣ эти знаки заномеровать по порядку и, сдѣлавъ небольшіе каменные столбы, установить ихъ. Всѣ эти работы возложить на Генералъ - Маіора Шульгина, какъ завѣдывающаго этимъ дѣломъ, и командированнаго со стороны Срединнаго Государства Чиновника.

Неправильно поставленный деревянный столбъ лит. Н немедленно уничтожить.

Нынѣ вновь высѣченный каменный столбъ лит. О подлежитъ постановкѣ, согласно описанія границы, на устьѣ р. Хубту, но такъ какъ помянутое мѣсто низкое и заливается водою, то можно опасаться, что фундаментъ столба можетъ быть разрушенъ,

Нынѣ согласились: на Сѣверномъ берегу Большого Суйфуна, на склонѣ горы, на возвышенномъ мѣстѣ, противъ устья р. Хубту, поставить каменный столбъ лит. О.

Стоящій на верху горы Сэо-чу-шань деревянный столбъ уничтожить и тѣмъ избавиться отъ неправильностей.

Протоколъ написать на Русскомъ, Маньчжурскомъ и Китайскомъ языкахъ, въ двухъ экземплярахъ, которые члены обѣихъ Комиссій,

провѣряющихъ границу, подпишутъ и приложатъ къ нимъ свои печати и каждое Государство будетъ имѣть по одному экземпляру. Руководящій текстъ Маньчжурскій.

Этотъ протоколъ долженъ служить продолженіемъ прежнимъ протоколамъ. 20 Сентября 1886 года. Ур. Новокіевское.

Военный Губернаторъ и Командующій войсками Приморской Области, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

(М. П.)

Начальникъ Приамурскаго Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Шульгинъ.*

(М. П.)

Начальникъ Штаба войскъ Приморской Области Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кладо.*

(М. П.)

Пограничный Коммиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Н. Матюнинъ.*

(М. П.)

Слѣдуютъ Китайскія подписи и печати.

Протоколъ.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестаго года, девятаго іюля или, по Китайскому лѣтосчисленію, въ двѣнадцатый годъ Гуансюй, шестого мѣсяца, двадцатаго числа мы, нижеподписавшіеся: Штабъ офицеръ для порученій при Штабѣ Приамурскаго военнаго округа Генеральнаго Штаба Полковникъ Волошиновъ, Завѣдующій поселеніями по р. Уссури Есаулъ Фольбергъ, понятые изъ станицы Казакевичевой Мурзинъ и Соснинъ, переводчикъ Дмитріевъ и съ другой стороны фудутунъ города Сянь-Синь Хелинъ Сунь Линь, состоящій при немъ чиновникъ Винькрію Линь-чинъ, завѣдывающій участкомъ Китайской границы по низовьямъ р, Уссури Винькрію Кингъ Шанъ, Завѣдывающій участкомъ Китайской границы по р. Уссури противъ ст. Графской Тунъ-Дзяу-Сянъ, переводчикъ Хабаровскій купецъ Тифунтай свидѣтельствуемъ: что на лѣвомъ берегу р. Уссури, выше станицы Казакевичевой, мы нашли деревянный пограничный столбъ, литера Е, стоящимъ на мѣстѣ въ совершенно исправномъ видѣ и, согласно приказаній своего начальства, замѣнили его новымъ каменнымъ столбомъ, поставивъ послѣдній какъ разъ на то мѣсто и повернувъ его совершенно такъ, какъ былъ поставленъ и повернутъ старый столбъ, причемъ работа

начата, производилась и окончена въ нашемъ присутствіи. Городъ Хабаровка, тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестаго года, Іюля четырнадцатаго дня. Николай Дмитріевъ. За понятого изъ станицы Казакевичевой казака Соснина по безграмотности и просьбѣ его подписался

Бомбардиръ (подпись).

Станичный Атаманъ урядникъ (подпись).

Завѣдывающій Казачьимъ населеніемъ по рѣкѣ Уссури Есаулъ *Фольбергъ.*

Штабъ офицеръ для порученій при Штабѣ Приамурскаго военнаго округа Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Волошиновъ.*

(Слѣдуютъ Китайскія подписи).

4.

Описаніе Государственной границы между Имперіями Россійскою и Дайцинскою отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до горы Акъ-Тюбе (по китайски Маниту-гатулханъ), составленное на основаніи Чугучакскаго договора [1]), заключеннаго 25 Сентября 1864 года.

Великаго Россійскаго Государства по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированный Комиссаръ для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго Военнаго Округа Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Бабковъ и

Великаго Дайцинскаго Государства по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначенный для постановки пограничныхъ знаковъ со стороны сѣверо-западныхъ предѣловъ округа Кобдо, Кобдинскій Хебей Амбань, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира Куй-чана.

Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25 Сентября 1864 года (Правленія Іонинга-Дасань 3 года 9 луны, 7 числа), опредѣляющаго постановку государственной границы между Россійскими владѣніями и сѣверо-западной частью Кобдинскаго округа сообразно съ обозначенною на общей картѣ красною чертою, въ настоящее время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до горы Акъ-Тюбе (по китайски Маниту-гатулханъ), находящейся на лѣвомъ берегу

---

[1]) Напечатанъ въ Сборн. дѣйств. тракт. т. III стр. 213.

рѣки Черный Иртышъ. Послѣ того Комиссары Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ составили описаніе Государственной границы съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью Кобдинскаго округа начато отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ и продолжалось на юго-западъ вдоль означеннаго Сайлюгемскаго хребта до горы Куйтунъ. Отсюда для обозначенія граничной межи между двумя Государствами Уполномоченные Комиссары обѣихъ сторонъ слѣдовали на западъ вдоль Большого Алтайскаго хребта и дошли до горъ, лежащихъ между двумя рѣками Калгуты (по китайски Халюту). Поворотивъ на юго-западъ и слѣдуя помянутыми горами, привели границу къ горѣ Чакэльмэсъ. Затѣмъ, поворотивъ на юго-востокъ вели границу по берегу озера Цзайсанъ-норъ и по берегу рѣки Черный Иртышъ до горы Акъ-Тюбе (по китайски Маниту-гатулханъ), находящейся противъ устья рѣки Калджиръ. Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя Государствами и по взаимному соглашенію поставили слѣдующіе пограничные знаки: 1) Богосукскій на перевалѣ Богосукъ-Дабхань, 2) Дерботскій на перевалѣ Дерботъ-Дабхань, 3) Топту Дабага на перевалѣ Топту-Дабхань, 4) Больциръ у истоковъ р. Уландрыкъ, 5) Цаганъ-Бургазскій у истоковъ р. Цаганъ-Бургазу, 6) Уланъ-Даба на перевалѣ Уланъ-Дабхань, 7) Баканасъ на перевалѣ Баканасъ, 8) Сарнакай на перевалѣ Сарнакай, 9) Бургатъ (по китайски: Бархасъ-Дабхань) на перевалѣ Бургатъ, 10) Байберды на перевалѣ Байберды, 11) Верхне-Курчумскій у истоковъ р. Курчумъ, 12) Теректинскій у истоковъ р. Теректы, 13) Коломбайскій въ верховьяхъ р. Коломбай, 14) Саръ-Тау на горѣ того же имени, 15) Салкынъ-чеку на горѣ Салкынъ-чеку, 16) Терсъайрыкскій у истоковъ р. Терсъ-айрыкъ, 17) Ауліэ-Булакскій у ключа того же имени, 18) Кiинъ-керчь на горѣ Кiинъ-керчь, 19) Чакэль-мэсскій на горѣ Чакэльмэсъ и 20) Акъ-Тюбе (по китайски Маниту-гатулханъ) на горѣ того же имени на лѣвомъ берегу рѣки Черный Иртышъ противъ устья р. Калджиръ. Всего поставлено двадцать пограничныхъ знаковъ.

2) Для ежегоднаго осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ по распоряженію мѣстнаго пограничнаго начальства обоихъ Государствъ командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 20-го Іюня сего 1869 года (по китайски: Правленія Іонинга Дасань 8-го года, 5-й луны 23-го числа) ежегодно черезъ 366 дней означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью Кобдинскаго округа, долженъ прибыть къ установленному выше сроку на пограничный знакъ

Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулханъ) откуда вмѣстѣ съ чиновниками, командированными отъ округа Кобдо, и начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя сначала на западъ къ горѣ Чакэльмэсъ, а потомъ на сѣверо-востокъ по направленію поставленной теперь границы до знака Богосукъ.

Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулханъ) къ положенному сроку должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Кобдинскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы командированные съ командами чиновники той и другой стороны наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности.

3) Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный Комиссаръ для постановки границы Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Иванъ Бабковъ и Великаго Дайцинскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы Комиссаръ Куй-чана, по взаимномъ совѣщаніи постановили: на тѣхъ участкахъ граничной черты отъ перевала Богосукъ до горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулханъ) гдѣ горы составляютъ естественный рубежъ между двумя Государствами и на коихъ не поставлены, поименованные выше, пограничные знаки, признавать сѣверные и западные склоны сихъ горныхъ хребтовъ отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго Государства, а южные и восточные скаты тѣхъ же горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными Дайцинскаго Государства къ Кобдинскому округу.

Обозначенная въ семъ описаніи граничная черта признается какъ съ Россійской, такъ и съ Китайской стороны утвержденною окончательно и не должна быть измѣняема.

Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25-го Сентября 1864 года (по китайски: Правленія Іонинга Дасань III-го года, IX-й луны, 7-го числа).

Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію командированные съ той и другой стороны Уполномоченные Комиссары составили сіе описаніе на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и карту всей теперь постановленной границы въ двухъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, Уполномоченные по постановкѣ границы Комиссары той и другой стороны также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ сими документами Уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ передаютъ другъ другу по четыре

экземпляра описаній означенной границы на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ и по одному экземпляру карты для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена въ точности и ненарушимо.

Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ у пограничнаго знака Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулханъ), въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Августа въ первый день, а Дайцинскаго Государства Правленія Іонинга Дасань 8-го года, 7-й луны, 6-го числа.

Уполномоченный Комиссаръ Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго Военнаго Округа Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ (подпись) *Иванъ Бабковъ.*

(М. П.)

5.

Описаніе Государственной границы между Имперіями Россійскою и Дайцинскою отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до перевала Шабина-Дабага, составленное на основаніи Чугучакскаго договора [1]) заключеннаго 25-го Сентября 1864 года.

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный Комиссаръ для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ, Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго Военнаго округа Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Бабковъ и Помощникъ Комиссара Генеральнаго Штаба Капитанъ и Кавалеръ Николай Муромцовъ.

Великаго Дайцинскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы со стороны Улясутайскаго округа, Улясутайскій Хэбэй—Амбань, Исправляющій должность Илійскаго Цзянь-Цзюня, имѣющій званіе Императорскаго тѣлохранителя, за военныя заслуги пожалованный павлиньимъ перомъ, Помощникъ Корпуснаго Командира Монгольскаго краснаго съ каймою знамени, имѣющій титулъ Батуру первой степени, наслѣдственный Графъ второй степени Жунъ-Цзюань.

Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25-го Сентября 1864 года (Правленія Іонинга Дасань III-го года въ IX-ой лунѣ) опредѣляющаго постановку Государственной границы между Россійскими владѣніями и сѣверо-западною частью Улясутайскаго округа сообразно съ обозначенною на общей картѣ красною чертою, въ настоящее

---

[1]) Напечатанъ въ Сборн. дѣйст. тракт.: т. III стр. 213.

время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до перевала Шабина-Дабага.

Послѣ того, Комиссары Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ составили описаніе Государственной границы съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ.

1) Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью Улясутайскаго округа начато съ сѣверо-западной стороны этого округа отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ и продолжалось на сѣверо-востокъ вдоль означеннаго Сайлюгемскаго хребта до западной оконечности хребта Танну-ола. Затѣмъ Уполномоченные Комиссары обѣихъ сторонъ слѣдовали для постановки границы вдоль Саянскаго хребта сначала къ сѣверу, а потомъ къ востоку и дошли до пограничнаго знака Шабина-Дабага.

Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя Государствами и постановили слѣдующіе пограничные знаки: Богосукскій на перевалѣ Богосукъ-Дабхань. Пограничный знакъ Россійскаго Государства, поставленный въ этомъ мѣстѣ по взаимному соглашенію съ Комиссаромъ отъ Кобдинскаго округа и упомянутый въ описаніи Государственной границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью округа Кобдо, утвержденъ на западной сторонѣ перевала Богосукъ-Дабхань. Знаки же Дайцинскаго Государства, служащіе для обозначенія Государственной границы и граничной межи между Улясутайскимъ и Кобдинскимъ округами, поставлены на перевалѣ Богосукъ-Дабхань: Улясутайскій знакъ къ сѣверу отъ Кобдинскаго граничнаго знака. Потомъ Комиссаръ, назначенный для проведенія границы со стороны Улясутайскаго округа вмѣстѣ съ Помощникомъ Россійскаго Комиссара, слѣдуя къ востоку, достигли горы Таскылъ (по китайски: Тасъ-киль) и на вершинѣ этой горы поставили второй пограничный знакъ Таскылъ. Отсюда, слѣдуя къ сѣверо-востоку, дошли до обозначеннаго на общей картѣ озера Джувлу-куль (по китайски: Чжулу-норъ) и на юго-восточной сторонѣ онаго, на небольшой горѣ Харга, поставили третій пограничный знакъ Харгинскій. Отъ сего мѣста, слѣдуя по сѣверной сторонѣ озера Джувлу-куль, достигли до перевала Чабчань-Дабхань, находящагося на южной сторонѣ хребта Танну-ола, гдѣ поставили четвертый пограничный знакъ Чабчань-Дабага. Затѣмъ, слѣдуя по юго-западной сторонѣ хребта Танну, и перейдя рѣки Модоту, Чжалдурунь, Урту и Чахань-Чжагасуту, прошли вдоль горы Тасурхай и, поворотивъ отъ рѣки Шаклу на сѣверо-востокъ, достигли до перевала Кусэръ-Дабхань, гдѣ и поставили пятый пограничный знакъ Кусэръ-Дабага. Отсюда направились къ сѣверо-западу и достигли до оконечности хребта Танну-ола, на общей картѣ обозначеннаго, и перейдя рѣку Хара-Бира, у подножія горы, нѣсколько къ западу, гдѣ проте-

каетъ рѣка Чульча, поставили шестой пограничный знакъ Чульчинскій. Затѣмъ поворотивъ къ сѣверо-востоку вдоль обозначеннаго на общей картѣ Саянскаго хребта и перейдя рѣки Мануху, Муннуке и Хоолаши отъ озера Хара-норъ пришли къ горѣ Суръ (по китайски Соори) и на ней поставили седьмой пограничный знакъ Суръ-Дабага (по китайски Соори-Дабхань). Отъ этой горы, слѣдуя къ сѣверо-востоку достигли до перевала Шабина Дабхань, гдѣ поставленъ со стороны Улясутайскаго округа, восьмой пограничный знакъ Шабина-Дабага. Съ Россійской же стороны здѣсь особаго пограничнаго знака не поставлено, такъ какъ граница въ этомъ мѣстѣ уже обозначена пограничнымъ знакомъ Шабина Дабага, поставленнымъ въ 1728 году по заключеніи Кяхтинскаго договора.

Всего по границѣ Россіи съ сопредѣльною частью Улясутайскаго округа поставлено со стороны Россійскаго Государства шесть, а со стороны Дайцинскаго Государства восемь пограничныхъ знаковъ, которыми и опредѣлена граница, недоступные же горные хребты, обозначенные на общей картѣ, по направленію красной черты, составляющіе естественный рубежъ между двумя Государствами, постановлено признавать границею двухъ Государствъ съ тѣмъ, чтобы на всемъ граничномъ пространствѣ, начиная отъ Шабина Дабага до перевала Богосукъ вдоль поставленной теперь границы сѣверные и западные склоны сихъ горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго Государства, а южные и восточные скаты тѣхъ же горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными Дайцинскаго Государства къ Улясутайскому округу. Земли, лежащія къ сѣверу и западу (по китайски по правую сторону) отъ красной черты, обозначенной на общей картѣ, считать владѣніемъ Россійскаго Государства, а земли, лежащія къ югу и востоку (по китайски по лѣвую сторону) отъ оной черты, считать владѣніемъ Срединнаго Государства.

Составленное теперь описаніе Государственной границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью Улясутайскаго округа съ показаніемъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ обозначеніемъ на ней пограничныхъ знаковъ, горъ и рѣкъ, признаются утвержденными окончательно для исполненія по онымъ руководства.

Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25 Сентября 1864 года.

2) Для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ, отъ обоихъ Государствъ, по распоряженію мѣстнаго пограничнаго начальства, командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 12-го Іюня сего 1869 года (по китайски: Правленія Іонинга Дасань VIII-го года, 5-ой луны, 15-го числа), ежегодно черезъ 366 дней означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ,

именно: съ Россійской стороны чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью Улясутайскаго округа, долженъ прибыть къ вышеустановленному сроку на знакъ Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ, откуда вмѣстѣ съ чиновниками, командированными отъ Улясутайскаго округа, начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя на сѣверо-востокъ до перевала Шабина Дабага по направленію поставленной теперь границы.

Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ къ положенному сроку должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Улясутайскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы, командированные съ командами чиновники той и другой стороны наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности.

Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію командированные, съ той и другой стороны, Уполномоченные Комиссары составили сіе описаніе на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, составили и карту всей теперь постановленной границы въ двухъ экземплярахъ и написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, Уполномоченные по постановкѣ Комиссары, той и другой стороны, также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ сими документами Уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ передаютъ другъ другу по четыре экземпляра описаній означенной границы на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ и по одному экземпляру карты для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена въ точности и ненарушимо.

Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ на урочищѣ Чингистай въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Августа въ двадцать третій день, а Дайцинскаго Государства Правленія Іонинга Дасань VIII-го года, 7-ой луны, 28-го числа.

Уполномоченный Комиссаръ Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго Военнаго Округа Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ (подпись) *Иванъ Бабковъ.*

Помощникъ Уполномоченнаго Комиссара Генеральнаго Штаба Капитанъ (подпись) *Николай Муромцовъ.*

6.

Описаніе Государственной границы между Имперіями Россійскою и Дайцинскою отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) въ Тарбагатайскомъ хребтѣ, составленное на основаніи Чугучакскаго договора [1]), заключеннаго 25-го Сентября 1864 года.

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный Комиссаръ для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ, Начальникъ Штаба Западнаго Сибирскаго Военнаго округа, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Бабковъ и Помощникъ Комиссара Генеральнаго Штаба Подполковникъ и Кавалеръ Николай Муромцовъ.

Великаго Дайцинскаго Государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань), Кобдинскій Хэбэй-Амбань, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира Куй-чана.

Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25-го Сентября 1864 года (Правленія Іонинга Дасань III-го года, IX-ой луны, 7-го числа), опредѣляющаго постановку Государственной границы между владѣніями Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ, на пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) сообразно съ обозначенною, на общей картѣ, красною чертою, въ настоящее время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на означенномъ выше пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), до прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань). Послѣ того Комиссары Россійскаго и Дайцинскаго Государствъ составили описаніе Государственной границы, съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ, и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью владѣній Дайцинскаго Государства начато отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Черный Иртышъ и продолжалось на юго-востокъ къ горамъ Сауры (по китайски: Сайри-ола). Отсюда для обозначенія граничной межи между двумя Государствами Уполномоченные Комиссары

[1]) Напечатанъ въ Сборн. дѣйст. тракт. т. III, стр. 213.

обѣихъ сторонъ слѣдовали сначала на юго-западъ, а потомъ на западъ по Тарбагатайскому хребту и привели границу къ перевалу Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань). Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя Государствами и по взаимному соглашенію поставили слѣдующіе пограничные знаки: 1) Каратальскій у истоковъ рѣки Караталь, 2) Сары-булакскій у рѣки восточной Сары-булакъ, 3) Сары-Тологой у горы Сары-Тологой, 4) Чоганъ-обо на перевалѣ Чоганъ-обо, 5) Керегенъ-тасъ на перевалѣ Керегенъ-тасъ, 6) Бай-Мурза на перевалѣ Бай-Мурза, 7) Кузеунъ-асу (по китайски: Бургусутай) на перевалѣ Кузеунъ-асу (по китайски: Бургусутай), 8) Бокай-асу на перевалѣ Бокай-асу и 9) Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) на перевалѣ Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) противъ горы Сары-Чеку. Всего поставлено девять пограничныхъ знаковъ.

2) Для ежегоднаго осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ, по распоряженію мѣстнаго пограничнаго начальства обоихъ Государствъ, командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 20-го іюня сего 1870 года (по китайски: Правленія Іонинга Дасань 9-го года, 6-ой луны, 4-го числа) ежегодно черезъ 366 дней означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частью владѣній Дайцинскаго Государства, начиная отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) долженъ прибыть къ установленному выше сроку на пограничный знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), откуда вмѣстѣ съ чиновниками Дайцинскаго Государства и начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя сначала на юго-востокъ къ горамъ Сауры (по китайски: Сайри-ола), а потомъ на юго-западъ по направленію поставленной теперь границы до знака Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань).

Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Акъ-Тюбе (по-китайски: Маниту-гатулхань) къ положенному сроку должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Кобдинскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы командированные съ командами чиновники той и другой стороны наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности.

3) Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный Комиссаръ для постановки границы Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Иванъ Бабковъ, Помощникъ его Генеральнаго Штаба Подполковникъ Николай Муромцовъ и Великаго Дайцинскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы Комиссаръ Куй-чана, по взаимномъ совѣщаніи постановили

на тѣхъ участкахъ граничной черты отъ горы Акъ-Тюбе (по-китайски: Маниту-гатулхань) до перевала Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ дабахань), гдѣ горы составляютъ естественный рубежъ между двумя Государствами и на коихъ не поставлены поименованные выше пограничные знаки, признавать сѣверные и западные склоны сихъ горныхъ хребтовъ отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго Государства, а южные и восточные скаты тѣхъ же горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными къ владѣніямъ Дайцинскаго Государства.

Обозначенная въ семъ описаніи граничная черта признается какъ съ Россійской, такъ и съ Китайской стороны утвержденною окончательно и не должна быть измѣняема.

Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25-го сентября 1864 года (по-китайски: Правленія Іонинга Дасань III-го года, IX луны, 7-го числа).

Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію командированные съ той и другой стороны Уполномоченные Комиссары составили сіе описаніе на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и карту всей теперь постановленной границы въ двухъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, Уполномоченные по постановкѣ границы Комиссары той и другой стороны также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ сими документами Уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго Государства передаютъ другъ другу по четыре экземпляра описаній означенной границы на Русскомъ и Манчжурскомъ языкахъ и по одному экземпляру карты для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена въ точности и ненарушимо.

Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ у пограничнаго знака Акъ-Тюбе (по-китайски: Маниту-гатулхань) въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, іюля въ тридцать первый день, а Дайцинскаго Государства Правленія Іонинга Дасань 9-го года 7-й луны 16 числа.

Уполномоченный Комиссаръ Начальникъ Штаба
Западнаго Сибирскаго Военнаго Округа Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ (подпись) *Иванъ Бабковъ.*

Помощникъ Уполномоченнаго Комиссара Генеральнаго Штаба
Подполковникъ (подпись) *Николай Муромцовъ.*

7.

Протоколъ подписанный 16 Октября 1882 года въ долинѣ рѣки Баратолы, на урочищѣ Гулимту (Ташъ-Купырь) Генералъ-Маіоромъ Фриде и Сановникомъ Чанъ—объ установленіи границы между Россіей и Китаемъ отъ ущелья Наринъ-Халга въ горахъ Тянь-Шань до перевала Кара-дабанъ въ хребтѣ Алатау [1]).

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ Военный Губернаторъ и Командующій войсками Семирѣченской области, Наказной Атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Фриде.

Великаго Дайцинскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ со стороны Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ, имѣющій шарикъ Первой степени, Хамійскій вторый Правитель Амбань, имѣющій за военныя заслуги прозвище Энтехенъ-Батуру, сановникъ Чанъ.

Четвертаго Августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года, а по Китайскому лѣтоисчисленію въ третій день седьмой Луны восьмаго года Правленія Гуанъ-сюй, на съѣздѣ въ Нарынколѣ, находящемся на Сѣверномъ склонѣ Небесныхъ Горъ, на юго-западѣ Илійскаго Вѣдомства, во исполненіе Трактата [2]), согласно съ обозначенною на картѣ красною чертою, по надлежащемъ просмотрѣ и удостовѣреніи названій пограничныхъ мѣстностей, приступили къ постановкѣ пограничныхъ знаковъ между Россійскими владѣніями и Илійскимъ Вѣдомствомъ.

Въ настоящее время, названные коммисары Обоихъ Государствъ, окончивъ совмѣстную постановку пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ Наринъ-Халга лежащаго на юго-западѣ Илійскаго края до Кара-дабана, находящагося на сѣверо-востокѣ Илійскаго края—составили настоящій Протоколъ, которымъ обмѣнялись для слѣдованія по оному и, договорившись въ нѣкоторыхъ условіяхъ, изобразили въ этомъ Протоколѣ число и мѣстныя названія пограничныхъ знаковъ и прочее, какъ то слѣдуетъ ниже.

Статья I.

Отъ ущелья Наринъ-Халга, находящагося на сѣверномъ склонѣ Небесныхъ горъ (Тянь-шань) на юго-западѣ Илійскаго Вѣдомства—на-

---

[1]) Подлинникъ безъ заглавія. Въ Сборникѣ дѣйств. тракт. т. III, стр. 286, этотъ протоколъ напечатанъ съ опущеніемъ первой статьи.

[2]) С.-Петербургскій Трактатъ 1881 года. См. Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ. Стр. 225.

чали постановку пограничныхъ знаковъ, дошли до Кара-дабана, лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго Вѣдомства и поставили на этомъ пространствѣ всего тридцать три пограничныхъ знака, которымъ описаніе слѣдуетъ ниже:

Въ ущельѣ Наринъ-халга поставили первый пограничный знакъ; въ этомъ ущельѣ вода течетъ къ сѣверу; мѣстность по западному берегу воды ущелья принадлежитъ Россіи, мѣстность по восточному берегу принадлежатъ Китаю. По выходѣ изъ ущелья у арыка, выведеннаго на сѣверо-востокъ, поставили второй пограничный знакъ. Затѣмъ держась сѣверо-восточнаго направленія и слѣдуя по арыку на луговой мѣстности поставили третій пограничный знакъ. Отсюда пошли на сѣверъ и тоже на лугу поставили четвертый пограничный знакъ. Отъ четвертаго знака пошли на сѣверъ и дойдя до вершины горы Нохой-тологой, поставили тамъ пятый пограничный знакъ. Отъ пятаго пограничнаго знака направились на сѣверъ и выйдя на южный берегъ рѣки Текеса, поставили шестой пограничный знакъ. Всего отъ ущелья Наринъ-Халга (Нарынкольскаго) до рѣки Текеса поставлено шесть пограничныхъ знаковъ. На этомъ пространствѣ лежащія къ западу отъ линіи пограничныхъ знаковъ мѣстности принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Китаю.

Далѣе перешли рѣку Текесъ и по берегу этой рѣки шли въ восточномъ направленіи съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверъ и вышли къ мѣсту сліянія съ Текесомъ рѣчки вытекающей изъ ущелья горы Геденъ и называемой рѣчкою Сумбе. На этомъ пространствѣ южный берегъ Текеса принадлежитъ Китаю, а сѣверный берегъ принадлежитъ Россіи. Отъ ущелья рѣчки Сумбе пошли вверхъ по теченію ея на сѣверъ, вошли въ ущелье горы Геденъ и на мѣстности Сумбе поставили седьмой пограничный знакъ. Вода рѣчки Сумбе, по выходѣ изъ горъ, течетъ на юго-востокъ и впадаетъ въ Текесъ. Западный берегъ рѣчки принадлежитъ Россіи, а восточный берегъ принадлежитъ Китаю.

Отсюда въ сѣверо-восточномъ направленіи на юго западной оконечности горъ Сарытау, поставили восьмой пограничный знакъ. Отсюда направились на сѣверо-востокъ и положили считать вершины горъ Сарытау за границу, при чемъ мѣстности къ сѣверу и западу отъ вершинъ горъ Сарытау принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ югу и востоку принадлежатъ Китаю.

Спустившись съ хребта горъ Сарытау въ сѣверо-восточномъ направленіи и выйдя на оконечность этого хребта къ мѣсту, гдѣ рѣка Касанъ вытекаетъ къ югу въ долину, поставили девятый пограничный знакъ; этотъ знакъ поставленъ на западномъ берегу, а на восточномъ берегу той же рѣки поставленъ десятый пограничный знакъ. Горы и воды лежащія къ юго-востоку отъ линіи между девятымъ и десятымъ

пограничными знаками принадлежатъ Китаю, а къ сѣверо-западу принадлежатъ Россіи.

Отсюда направились на сѣверо-востокъ, поднялись на возвышенность хребта Кара-тау и на вершинѣ поставили одиннадцатый пограничный знакъ. Мѣстности къ юго-востоку отъ линіи между десятымъ и одиннадцатымъ пограничными знаками принадлежатъ Китаю, а мѣстности къ сѣверо - западу отъ той же линіи принадлежатъ Россіи.

Отсюда слѣдуя по хребту на сѣверо-западъ, на высшей точкѣ хребта поставили двѣнадцатый пограничный знакъ. Далѣе слѣдуя на сѣверо-западъ на высшей точкѣ хребта поставили тринадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ на высшей точкѣ хребта поставили четырнадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ на высшей точкѣ того же хребта поставили пятнадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ на отрогѣ горы Сарынохой (по китайски малой горы Сарынохой), отъ пересѣченія дорогъ къ сѣверу поставили шестнадцатый пограничный знакъ. А всего по хребту Каратау до отрога Сарынохой поставлено шесть пограничныхъ знаковъ. Мѣстности къ востоку отъ линіи этихъ пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Китаю, а къ западу отъ этихъ знаковъ принадлежатъ Россіи.

Отъ шестнадцатаго пограничнаго знака перейдя главный хребетъ Сарынохой, вышли на сѣверную сторону хребта и направляясь на сѣверо-сѣверо-востокъ, у окончанія отрога, раздѣляющаго теченіе рѣкъ Сарынохой и Бедеты, поставили семнадцатый пограничный знакъ. Въ этихъ мѣстахъ рѣка Хонохай со впадающею въ нее рѣкою Саранохой, текущей на сѣверо-востокъ, принадлежитъ Китаю, а отъ отрога на западъ рѣка Бедеты принадлежитъ Россіи.

Отсюда направились на сѣверо-западъ и дошли до горки подъ названіемъ Текельганъ, которая лежитъ къ востоку отъ Кента-Кольчжата и къ западу отъ Кента-Мазара и на вершинѣ этой горки поставили восемнадцатый пограничный знакъ. Отсюда до южнаго берега рѣки Или шли по степной равнинѣ на сѣверо-западъ и вели граничную межу въ прямомъ направленіи къ устью Хоргоса. На всемъ этомъ пространствѣ поставлены девятнадцатый, двадцатый, двадцать первый, двадцать второй, двадцать третій, двадцать четвертый и двадцать пятый пограничные знаки, а всего—восемь пограничныхъ знаковъ. На пространствѣ отъ семнадцатаго пограничнаго знака, поставленнаго на сѣверномъ отрогѣ Сарынохоя, до южнаго берега рѣки Или, гдѣ водруженъ двадцать пятый пограничный знакъ, всего поставлено девять пограничныхъ знаковъ. Мѣстности къ западу отъ линіи этихъ пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ востоку отъ этой линіи принадлежатъ Китаю.

Далѣе переправились черезъ рѣку Или на сѣверный ея берегъ и слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Хоргосу въ сѣверномъ направленіи вошли въ ущелье рѣки Хоргоса и дошли до самыхъ верховьевъ этой рѣки, затѣмъ идя по верховьямъ Хоргоса на сѣверъ дошли до хребта Бечжинтау, а отсюда повернувъ по этому хребту на западъ, поставили на перевалѣ Казанъ дабанъ двадцать шестой пограничный знакъ. На этомъ пространствѣ рѣка Хоргосъ съ верховьями составляетъ границу; при чемъ мѣстности къ западу отъ воды принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ востоку отъ нея принадлежатъ Китаю.

Отсюда слѣдуя по хребтамъ горъ Беджинъ-тау и Конгоръ-обо на западъ и сѣверо-западъ на перевалѣ плоскогорія Коксу поставили двадцать седьмой пограничный знакъ. Отсюда направились на сѣверо-западъ и на перевалѣ Демекпе того же Коксуйскаго плоскогорія поставили двадцать восьмой пограничный знакъ. Мѣстности, лежащія къ сѣверу и востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ: двадцать шестого, двадцать седьмого, двадцать восьмаго—принадлежатъ Китаю, а къ югу и западу той же линіи принадлежатъ Россіи.

Отсюда шли на сѣверо-востоко-востокъ, вдоль Хребта Алатау, въ которомъ поставили на перевалахъ: Сарканскомъ, Басканскомъ, Кокетау (по китайски: Куке-томъ), Со-дабанъ (иначе Эски-іолъ) и Кара-дабанъ—пограничные знаки двадцать девятый, тридцатый, тридцать первый, тридцать второй, тридцать третій; при чемъ вершины Хребта Алатау принимаются за границу. Мѣстности, лежащія къ югу и востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ, начиная съ двадцать восьмаго по тридцать третій, принадлежатъ Китаю, а мѣстности, лежащія къ сѣверу и западу отъ той же линіи принадлежатъ Россіи.

Всего со стороны Илійскаго Вѣдомства поставлено тридцать три пограничныхъ знака, на которыхъ сдѣланы надписи по Русски, по Маньчжурски и по Китайски. Въ мѣстахъ, гдѣ поставлены пограничные знаки, пограничными знаками опредѣляется граничная межа. Въ горныхъ неудобопроходимыхъ хребтахъ самъ горный хребетъ составляетъ границу, а гдѣ есть рѣки, тамъ вода рѣкъ принимается за границу; но вообще вся граница между обоими Государствами считается по красной чертѣ, обозначенной на картѣ. Послѣ настоящаго установленія граничной черты между обоими Государствами со стороны Илійскаго края отъ пункта Наринъ-халга, находящагося на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, до перевала Кара-дабанъ, находящагося на сѣверо-восточной оконечности хребта Алатау и лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства, все то, что къ востоку и югу отъ граничной черты находится—принадлежащимъ считать Китаю, а все то, что къ сѣверу и западу—принадлежащимъ Россіи. На картѣ же нарисованное по восточную сторону красной черты (по Китайски: по лѣвую сторону) считается принадлежащимъ Китаю, а нарисованное по западную сторону красной черты (по Китайски: по правую сторону) счи-

тается принадлежащимъ Россіи. Составленный теперь перечень пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ именами на ней горъ, водъ и мѣстностей признаются утвержденными окончательно документами.

Статья II.

Подданные обоихъ Государствъ, живущіе вдоль береговъ рѣки Хоргоса, могутъ пользоваться водою Хоргоса, выводить изъ нея каналы для орошенія полей. Вообще обѣ стороны должны считать воды этой рѣки въ совмѣстномъ пользованіи и не должны заводить изъ за воды споровъ и пререканій, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего мѣстожительства. Что же касается до острововъ, имѣющихся въ рѣкѣ Хоргосѣ, то таковые остаются въ общемъ пользованіи и на нихъ не могутъ быть возводимы какія либо постройки и распахиваемы пашни. Настоящее постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться.

Статья III.

Считая съ настоящаго года, чрезъ каждые три года оба Правительства будутъ наряжать чиновниковъ для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ. Каждая сторона наряжаетъ въ шестой лунѣ Китайскаго счисленія двухъ чиновниковъ; изъ нихъ двое (китайскій и русскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ Нарынкола (по китайски Наринъ-халга) а другіе двое (тоже русскій и китайскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ горъ Бечжинтау, до перевала Кара-дабанъ, въ горахъ Алатау. При этомъ ежели чиновники обоихъ Государствъ найдутъ при осмотрѣ, что какой либо знакъ попорченъ или разрушенъ, то возстановляютъ его въ прежнемъ видѣ. Это постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться.

Коммисары обоихъ Правительствъ, поставившіе пограничные знаки, сообща составили карту и настоящій Протоколъ (послѣдній въ четырехъ экземплярахъ), подписали ихъ, приложили къ нимъ печати и взаимно обмѣнялись картою и Протоколомъ для храненія и руководства. Составленъ въ долинѣ рѣки Баратолы, на урочищѣ Гулимту (Ташъ-купырь) Октября шестнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года по Р. Хр.—(17 ч. IX л. 8 г. Гуансюй).

Полномочные Коммисары:

(подп.) *Алексѣй Фриде.* (подп.) *Чанъ* [1]).

М. П. М. П.

[1]) Подпись по китайски.

8.

Описаніе Сѣвернаго участка русско-китайской границы, установленной протоколомъ 31 іюля 1883 года,—отъ истока р. Акъ-Кабы до устья р. Алкабека,—составленное Полковникомъ Пѣвцовымъ и Сановникомъ Эркенгкэ 23 августа 1883 года [1]).

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Пѣвцовъ, и Великаго Дайцинскаго Государства командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ Помощника Корпуснаго Командира второго класса и за военныя заслуги титулъ Фафуринкга-батуру,—Сановникъ Эркенкгэ, во исполненіе I-й—IV-й статей Протокола [2]) о направленіи новой границы между Большимъ Алтайскимъ хребтомъ и горами Сауръ, утвержденнаго Полномочными Коммиссарами обоихъ Государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31-го іюля 1883 года (Гуансюй, IX года, VII луны, 10-го числа), для обозначенія въ натурѣ этой границы, постановили слѣдующее:

На сѣверѣ новая граница, согласно I-й статьи помянутаго Протокола, отъ истоковъ рѣки Акъ-Кабы изъ Большого Алтайскаго хребта идетъ внизъ по этой рѣкѣ до устья ея праваго притока Кары-Кабы. На всемъ означенномъ пространствѣ рѣка Акъ-Каба образуетъ рѣзкую естественную границу между обоими Государствами въ весьма высокой горной странѣ, а потому мы, Полномочные Коммиссары, сочли совершенно излишнимъ ставить на этомъ участкѣ границы для обозначенія ея гдѣ-либо пограничные знаки.

Отъ сліянія рѣкъ Акъ-Кабы съ Кара-Кабой граница слѣдуетъ по прямой линіи черезъ горы къ истокамъ рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, берущей начало въ горной котловинѣ Сазъ, которую называютъ также Тамтыкъ-сазъ по находящейся въ ней могилѣ Тамтыкъ. Среди этой горной котловины поставленъ нами первый пограничный знакъ, наименованный Сазъ. Знакъ воздвигнутъ на мысѣ невысокой гряды, вдающейся въ котловину съ юго-запада, на лѣвомъ берегу рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, образующейся нѣсколько выше его изъ источниковъ. Къ сѣверо-востоку отъ знака въ разстояніи 550 саженей (332 китайскія джанъ) простирается гребень высокаго хребта, Ушъ-куръ-мункёръ; къ востоку въ 500 саженяхъ (302 джанъ) могила Чегебай, а въ 450 саженяхъ (272 джанъ) могила Бекпау; въ 100 саженяхъ (60 джанъ) къ западу могила Тамтыкъ, а въ 210 саженяхъ (127 джанъ) сопка Донгалъ.

---

[1]) Подлинникъ безъ заглавія.
[2]) Напечатанъ въ Сборникѣ дѣйст. тракт. т. III стр. 287.

Отъ знака Сазъ граница направляется внизъ по рѣчкѣ Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, текущей сначала около 2½ верстъ (5-ти китайскихъ ли) къ сѣверо-западу, потомъ поворачивающей круто на юго-западъ и стремящейся въ этомъ направленіи подъ названіемъ Копыръ-тасъ-су въ рѣку Белезекъ слѣва. На всемъ своемъ теченіи названная рѣчка представляетъ хорошую естественную границу, протекая большею частію въ глубокомъ ущельѣ, образуемомъ ею въ высокихъ, недоступныхъ горахъ, называемыхъ къ сѣверо-западу отъ ней Молку, а къ юго-востоку Боктубай-джотасы.

Съ устья рѣчки Копыръ-тасъ-су граница идетъ на западъ по прямой линіи черезъ высшую точку горъ Кызылъ-ащи-кезень къ сліянію рѣки Алкабека съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ. Для обозначенія ея на этомъ пространствѣ поставленъ второй, по общему счету, пограничный знакъ, Кызылъ-ащи-кезень, на высшей точкѣ горъ того же названія. Къ сѣверу отъ знака въ 600 саженяхъ (362 джанъ) рѣчка Кызылъ-ащи-су, а въ 250 саженяхъ (151 джанъ) могила Кысбей; въ 3-хъ верстахъ (около 6 ли) къ востоку гора Чибынды, которую пересѣкаетъ граница, а въ одной верстѣ (2 ли) источникъ Джангысъ-тума; къ юго-востоку въ 800 саженяхъ (483 джанъ) перевалъ Кызылъ-ащи-кезень, а въ 350 саженяхъ (211 джанъ) не текучій источникъ Бастау; къ югу въ 150 саженяхъ (90 джанъ) истоки ручья Каинды-булакъ.

Западнѣе знака Кызылъ-ащи-кезень граница слѣдуетъ по горамъ того же названія, потомъ пересѣкаетъ въ 6-ти верстахъ (около 12-ти ли) отъ него помянутую рѣчку Кызылъ-ащи-су, правый притокъ рѣки Белезека, называемый въ нижней части Кумды-айрыкъ, и выходитъ къ сліянію верхняго Алкабека, носящаго названіе Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ. Близъ сліянія этихъ рѣчекъ поставленъ третій пограничный знакъ, Акъ-тасъ, на небольшой сопкѣ Каратюбе. Къ сѣверо-западу отъ знака, тоже на сопкѣ, въ 140 саженяхъ (84 джанъ) могилы; къ сѣверо-востоку въ одной верстѣ (около 2 ли) гряда горъ Дэрель-біигы; въ 166 саженяхъ (100 джанъ) къ востоку рѣчка Акъ-тасъ; въ 400 саженяхъ (242 джанъ) къ юго-востоку высокая песчаная гора Тазъ-кумъ; къ югу въ 500 саженяхъ (302 джанъ) такая же гора Тохтанынъ-біигы, а между ними перевалъ Тохтанынъ-асу черезъ песчаный хребетъ, содержащій въ себѣ обѣ названныя горы. Къ юго-западу отъ знака въ 700 саженяхъ (423 джанъ) отстоитъ сліяніе верхняго Алкабека, или Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ, а въ 350 саженяхъ (211 джанъ) къ западу протекаетъ рѣчка Басъ-теректы.

Отъ знака Акъ-тасъ граница направляется внизъ по рѣкѣ Алкабеку сначала на юго-западъ, потомъ почти прямо на югъ до впаденія его въ рѣку Черный Иртышъ. На лѣвомъ берегу Алкабека, близъ устья, поставленъ четвертый пограничный знакъ, Алкабекъ, на холмѣ Кара-су-біикъ-кумъ. Къ сѣверо-западу отъ знака въ 465 саженяхъ (280 джанъ) могила Токтубай; къ сѣверо-востоку въ 500 саженяхъ

(302 джанъ) могила Тюкубай; къ юго-востоку въ 150 саженяхъ (90 джанъ) продолговатое прибрежное озерко Чагій-кара-су; въ 150 саженяхъ (90 джанъ) къ югу устье рѣки Алкабека, а въ 60-ти саженяхъ (36 джанъ) къ западу рѣка Алкабекъ.

На рѣкѣ Черномъ Иртышѣ, при устьѣ Алкабека, оканчивается участокъ новой границы Кобдосскаго вѣдомства, на которомъ, какъ видно изъ предыдущаго, поставлено всего четыре пограничные знака. Дальнѣйшее обозначеніе новой границы между Чернымъ Иртышемъ и горами Сауръ, входящей на этомъ пространствѣ въ раіонъ Тарбагатайскаго округа по взаимному соглашенію всѣхъ четырехъ Полномочныхъ Коммиссаровъ обоихъ Государствъ, состоявшемуся на рѣкѣ Кабѣ, возложено съ Китайской стороны на Полномочнаго Коммиссара, Сановника Шенъ-тая.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго, мы, поименованные Полномочные Коммиссары, составили настоящее описаніе участка новой границы Кобдосскаго вѣдомства отъ истоковъ рѣки Акъ-Кабы до устья рѣки Алкабека, и написавъ таковаго по четыре экземпляра на русскомъ языкѣ и по четыре на маньчжурскомъ, скрѣпили ихъ своими подписями и печатями; затѣмъ размѣнялись этимъ документомъ, оставивъ каждый у себя по два экземпляра его на русскомъ языкѣ и по два на маньчжурскомъ, на устьѣ р. Алкабека,—въ лѣто отъ Рождества Христова 1883, августа 23, по Китайскому же лѣтоисчисленію Правленія Гуансюй, IX года, VIII-й луны, 4-го числа.

Полномочный Коммиссаръ, Генеральнаго Штаба Полковникъ
Михаилъ Пѣвцовъ.

(М. П.).

На маньчжурскомъ подлинникѣ подписался:

«Великаго Дайцинскаго Государства командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ Помощника Корпуснаго Командира второго класса и за военныя заслуги титулъ Фафуринкгабатуру,—Сановникъ *Эркенкгэ*».

9.

Описаніе [1]) Южнаго участка русско-китайской границы, установленной Протоколомъ 31 іюля 1883 года—отъ устья р. Алкабека до г. Мусъ-тау,—составленное Полковникомъ Пѣвцовымъ и Сановникомъ Шенъ-Тай 1 сентября 1883 года.

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированный для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Пѣвцовъ, и Великаго Дайцинскаго

[1]) Подлинникъ—безъ заглавія.

Государства командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Статсъ-Секретарь Придворной Канцеляріи, Членъ Совѣта Министерства Обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, Сановникъ Шенъ-тай,—во исполненіе I и IV статей Протокола [1]) о направленіи новой границы между Большимъ Алтайскимъ хребтомъ и горами Сауръ, утвержденнаго Полномочными Коммиссарами обоихъ государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31 іюля 1883 года (Гуансюй IX года, VII-й луны, 10-го числа) для обозначенія въ натурѣ южнаго участка этой границы отъ устья рѣки Алкабека до горы Мусъ-тау въ хребтѣ Сауръ, постановили слѣдующее:

Отъ устья рѣки Алкабека граница между обоими Государствами, согласно I-й статьи вышеупомянутаго Протокола, направляется вверхъ по рѣкѣ Черному Иртышу до южной оконечности его луки, что въ 5-ти верстахъ (10-ти китайскихъ ли) выше названнаго устья. Близъ крайней южной точки этой луки поставленъ нами первый пограничный знакъ, названный Черноиртышскимъ. Къ сѣверу отъ знака въ 60-ти саженяхъ (36-ти китайскихъ джанъ) протекаетъ рѣка Черный Иртышъ, къ сѣверо-востоку въ 700 саженяхъ (423 джанъ) находится прибрежное озерко Чиганъ-кара-су (по торгоутски Хараусу); къ юго-востоку въ 196 саженяхъ (118 джанъ) могила Чамакай, а въ 118 саженяхъ (71 джанъ) къ сѣверо-западу лощина Кузеу-кокъ-терекъ и въ ней маленькая роща.

Отъ Черноиртышскаго знака граница направляется почти къ югу по прямой линіи на урочище Май-Капчагай, на которомъ упирается въ рѣчку Улькунъ—Уласты противъ могилы Эсеньгельды. Для обозначенія ея на такомъ длинномъ протяженіи, простирающемся слишкомъ на 50 верстъ (100 ли), поставленъ второй пограничный знакъ Быркэу на урочищѣ того же названія (по торгоутски Быркоу). Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ этого знака, стоящаго на холмѣ, простирается плоская котловина, въ которой находится: большая четыреугольная кирпичная могила Кожангулъ, отстоящая отъ знака въ 664 саженяхъ (401 джанъ) къ сѣверо-востоку и колодцы: Айнагёсь, Козубай, Каска-худукъ и Эсьполъ, послѣдній въ 510 саженяхъ (308 джанъ) прямо къ востоку отъ знака. Съ восточной стороны котловина Быркэу окаймлена довольно высокой грядой горъ Кожангулъ-біикъ-кумъ (по-торгоутски Хонгурбай-дабага), а съ прочихъ сторонъ низкими песчаными холмами. Въ сѣверо-западной своей части она сообщается къ сѣверу отъ знака посредствомъ долины съ сосѣдней обширной равниной, лежащей отъ нея къ сѣверо-востоку.

Отъ знака Быркэу граница, согласно I-ой статьи вышеозначеннаго Протокола, простирается по той же прямой линіи на югъ до урочища

[1]) Напечатанъ въ Сборникѣ дѣйст. тракт. т. III стр. 287.

Май-капчагай, на которомъ, какъ сказано выше, упирается въ рѣчку Улькунъ-Уласты противъ могилы Эсеньгельды. По выходѣ изъ-песковъ Акъ-кумъ, означенная линія пересѣкаетъ крайнее восточное пересыхающее лѣтомъ русло рѣчки Улькунъ-Уласты, называемое Куу-талъ, и слѣдуетъ вдоль по близости этого русла къ югу около 7 верстъ (14 ли). На правомъ берегу (южномъ) помянутаго русла на пересѣченіи его граничной линіей, около могилы Джосабай, поставленъ полузнакъ, а въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ (3 ли) отъ него къ сѣверу для обозначенія въ этомъ направленіи граничной линіи второй полузнакъ. Отъ полузнака, поставленнаго близъ могилы Джосабай, на правомъ берегу русла Куу-талъ, мы, Полномочные Коммиссары, по взаимному соглашенію, условились считать границею вплоть до могилы Эсеньгельды это русло, тянущееся лишь немного западнѣе граничной линіи и представляющее весьма хорошую естественную границу. Близъ могилы Эсеньгельды поставленъ третій пограничный знакъ Май-капчагай на лѣвомъ берегу (по-китайски на правомъ, т. е. западномъ) рѣчки Улькунъ-Уласты, на сопкѣ Уланъ-тологой. Къ сѣверо-западу отъ знака въ разстояніи 384 саженей (232 джанъ) находится сліяніе двухъ рукавовъ помянутой рѣчки; въ 52 саженяхъ (32 джанъ) къ сѣверо-востоку протекаетъ главный, западный рукавъ рѣчки Улькунъ-Уласты; въ 37 саженяхъ (22 джанъ) къ юго-востоку отстоитъ большая круглая изъ глины съ деревянной крышей могила Эсеньгельды, а въ 61 саженяхъ (37 джанъ) въ томъ же направленіи крутой мысъ горной гряды, называемый Кызылъ-тумсукъ; въ 38 саженяхъ (23 джанъ) прямо къ югу отъ знака пролегаетъ съ запада на востокъ большая дорога изъ Зайсанскаго поста на урочище Май-капчагай.

Отъ знака Май-капчагай граница слѣдуетъ вверхъ по рѣчкѣ Улькунъ-Уласты (по-торгоутски Ихы-Джемини) главнымъ ея русломъ до самаго истока этой рѣчки изъ ледника снѣговой горы Мусъ-тау (по-торгоутски Гурбанъ-цасату). Отъ истока рѣчки Улькунъ-Уласты граница идетъ на западъ и примыкаетъ къ прежней границѣ въ точкѣ поворота этой послѣдней на гребнѣ хребта Саура (по-торгоутски Сайханъ-дабага) къ сѣверу. Къ западу и далѣе къ юго-западу отъ означенной точки прежняя граница остается неизмѣнною, а на пространствѣ между нею и истокомъ рѣки Акъ-Кабы, въ силу I-ой статьи Протокола, утвержденнаго Полномочными Коммиссарами обоихъ Государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31 іюля 1883 года (Гуансюй IX года, VII луны 10-го числа) замѣняется новою, установленною этимъ Протоколомъ.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго мы, поименованные Полномочные Коммиссары, составили настоящее описаніе участка новой границы отъ устья р. Алкабека на югъ до прежней границы и написавъ такового по четыре экземпляра на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, скрѣпили ихъ своими подписями и печатями; затѣмъ размѣнялись этимъ документомъ, оставивъ каждый у себя по два экземпляра его на рус-

скомъ и по два на маньчжурскомъ, на урочищѣ Май-капчагай въ лѣто отъ Рождества Христова 1883-е, сентября 1-го; по-Китайскому же лѣтосчисленію Правленія Гуансюй IX года, VIII луны, 13 числа.

Полномочный Коммиссаръ, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Михаилъ Пѣвцовъ.*

(М. П.).

На маньчжурскомъ подлинникѣ подписался:

«Великаго Дайцинскаго Государства, командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы Полномочный Коммиссаръ, Статсъ-Секретарь Придворной Канцеляріи, Членъ Совѣта Министерства Обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань Сановникъ *Шенъ-Тай*».

10.

Соглашеніе объ установленіи предѣловъ уступленной Китаемъ въ десятилѣтнее пользованіе киргизамъ русскаго вѣдомства территоріи Барлыкъ и о связанныхъ съ этой уступкой пограничныхъ вопросахъ, подписанное 28 Декабря 1884 г. Россійскимъ консуломъ въ Чугучакѣ Балкашинымъ съ Хебей-Амбанемъ Сши и Чугучакскимъ Люгалдаемъ [1]).

Переводъ.

Великаго Дайцинскаго Государства Тарбагатайскій Хебей Амбань Сши и Чугучакскій Люгалдай. Великаго Россійскаго Государства Тарбагатайскій Консулъ Балкашинъ.

Постановили:

По протоколамъ, подписаннымъ Коммиссарами, Генералами Бабковымъ и Фриде съ сановникомъ Шантаемъ, девятаго года Правленія Гуансюй, седьмой луны десятаго дня и девятой луны третьяго дня при установленіи государственной границы.

1.

Признать китайскими подданными киргизовъ русскаго вѣдомства Зайсанскаго Приставства, Терсайрыкской волости, Байджигитъ-Сайбулатскихъ родовъ 700 кибитокъ съ кандидатомъ волостного управителя Енсе Кашурбаевымъ, и старшинами Джиринчи Джуанышевымъ и Енсе Кашкеневымъ, еще 300 кибитокъ разныхъ Зайсанскихъ киргизовъ

---

[1]) Подлинникъ безъ заглавія.

и Сергіопольскаго уѣзда, Емельской и Барлыкской волостей 800 кибитокъ Дюртауловъ, Мамбетовъ, Киреевъ и Туматаевъ съ старшинами Джанка, Кабакъ и Ожекень, итого 1800 кибитокъ. Надъ этими киргизами китайскія властя установятъ свое управленіе и подробно перечислятъ ихъ. Если же окажется больше или меньше на нѣсколько десятковъ кибитокъ, то объ этомъ не спорить и лишнихъ считать китайскими подданными.

Признать русскими подданными 1000 кибитокъ киргизовъ Найманскаго рода Кажамбетъ и другихъ родовъ, бывшихъ прежде въ китайскомъ вѣдомствѣ и оставшихся на русской сторонѣ послѣ проведенія государственной границы Генераломъ Бабковымъ съ сановникомъ Шантаемъ. Надъ этими киргизами русскія власти установятъ свое управленіе и подробно перечислятъ ихъ. Если же окажется больше или меньше на нѣсколько десятковъ кибитокъ, то объ этомъ не спорить и лишнихъ считать русскими подданными.

Если весною въ китайскіе предѣлы изъ русскихъ предѣловъ прикочуютъ еще киргизы Байджигитъ-Сайбулатскихъ, Кирейскихъ и другихъ родовъ и пожелаютъ навсегда остаться въ китайскихъ предѣлахъ, то объ этихъ киргизахъ условиться особо. Нужно стараться пріучить кочевыхъ киргизовъ, чтобы въ значительномъ числѣ они самовольно не переходили изъ одного государства въ другое.

2.

Уступленному сановникомъ Шантаемъ для кочевки русскихъ подданныхъ киргизовъ на десять лѣтъ, считая съ третьяго дня, девятой луны, девятаго года правленія Гуансюй, Барлыку и лѣвому берегу р. Емеля означаются слѣдующія границы: отъ 36-го столба Кожека, къ горамъ Майли, не доходя Майли десять китайскихъ ли, потомъ степью къ Ямату, не доходя сорокъ китайскихъ ли до торговаго пути; отъ Толу прямо къ Аръ-Яманту не касаясь хотьюнскихъ пашенъ; отъ Аръ-Яманту прямо къ устью р. Аксу и отъ устья р. Аксу по лѣвому берегу р. Емеля до 45 столба Маниту.

Въ этомъ пространствѣ русское начальство не должно допускать укрывательства бѣглыхъ злоумышленниковъ и барантачей и наблюдать, чтобы русскіе подданные киргизы жили смирно.

Тарбагатайскій амбань Сши можетъ рубить на Барлыкѣ для себя лѣсъ сколько ему угодно и вывозить его къ себѣ. Русскія власти и киргизы не должны этому препятствовать. Для пріѣзда на Барлыкъ русскихъ властей по надзору за порядкомъ и по киргизскимъ дѣламъ, тамъ можно построить домъ съ дворомъ, на счетъ руской казны. По истеченіи десятилѣтняго срока, считая съ третьяго дня, девятой луны, девятаго года правленія Гуансюй, этотъ домъ и дворъ переданъ будетъ въ китайское распоряженіе безплатно.

3.

Если въ русскихъ предѣлахъ и на Барлыкѣ будутъ появляться бѣглые злоумышленники и барантачи изъ китайскихъ подданныхъ, то русскія власти съ солдатами должны задерживать ихъ и передавать китайскимъ властямъ. Если же барантачи и злоумышленники станутъ сопротивляться или бѣжать, то въ нихъ будутъ стрѣлять и никакихъ жалобъ объ убитыхъ и раненыхъ приниматься не будетъ.

Точно также китайское начальство съ солдатами будетъ задерживать въ китайскихъ предѣлахъ русскихъ подданныхъ барантачей и злоумышленниковъ и передавать русскимъ властямъ. Если же русскіе подданные барантачи и злоумышленники станутъ сопротивляться или бѣжать, то китайскіе солдаты будутъ стрѣлять и никакихъ жалобъ объ убитыхъ и раненыхъ приниматься не будетъ.

Если у русскихъ или китайскихъ подданныхъ барантачей, признанныхъ начальствомъ виновными въ грабежѣ или угонѣ разнаго скота, не найдется средствъ для удовлетворенія потерпѣвшихъ, то за нихъ должно платить все старшинство или Зянги, а при несостоятельности старшинства вся волость или Укурдайство.

Такое постановленіе о барантачахъ и объ отвѣтственности за баранту объявить русскимъ и китайскимъ подданнымъ киргизамъ.

4.

Для миролюбиваго окончанія разныхъ дѣлъ между русскими и китайскими подданными киргизами ежегодно назначать осенью съѣзды па Уласту за Сауромъ и въ Айгустамѣ около Сергіопольскаго уѣзда. На этихъ съѣздахъ съ киргизами могутъ разсчитываться также купцы и другіе русскіе и китайскіе подданные. Разбирательство производится по обычаямъ и по шаригату, Русскія и китайскія власти только надзираютъ за порядкомъ на съѣздахъ, а въ разбирательство не входятъ. Біи и старшины обѣихъ сторонъ составляютъ двѣ одинаковыя записи объ оконченныхъ дѣлахъ и представляютъ русскому и китайскому начальству. Неоконченныя дѣла отлагаются до съѣзда слѣдующаго года. Если кто предъявитъ жалобу и два года не явится на съѣздъ, такія дѣла считать оконченными. Это постановленіе о съѣздахъ объявить русскимъ и китайскимъ подданнымъ киргизамъ. Если понадобится, то кромѣ осеннихъ съѣздовъ можно назначать съѣзды и въ другое время по соглашенію властей.

5.

Русскіе подданные ногаи, сарты, чалаказаки и киргизы, занимающіеся извозомъ и стоящіе въ китайскихъ степяхъ со своимъ скотомъ, должны взять билеты въ консульствѣ и у китайскаго начальства и

должны платить за пользованіе степями, сколько назначитъ китайское начальство.

Киргизскіе джатаки, приходящіе съ русской стороны въ китайскіе предѣлы для разныхъ работъ у русскихъ и китайскихъ подданныхъ, и всѣ киргизы обоихъ государствъ, пріѣзжающіе для свиданія съ родными и по другимъ дѣламъ, тоже должны имѣть билеты. Если же по непривычкѣ не возьмутъ билетовъ и ничего дурного не сдѣлаютъ, то ихъ не наказывать, и объ этомъ не спорить.

6.

Чтобы джатаки не сбывали краденаго, русскіе и китайскіе подданные должны заявлять китайскому начальству, если покупаютъ у нихъ лошадей, скотъ, барановъ и цѣнныя вещи.

Джатаки изъ китайскихъ киргизовъ не должны строить домовъ и стоять въ юртахъ на землѣ, отведенной русскимъ подданнымъ въ Чугучакѣ и подлѣ нея.

7.

Если по случаю глубокаго снѣга или неурожая травы русскіе подданные киргизы пожелаютъ перейти на время въ китайскіе предѣлы, то должны просить дозволенія у китайскаго начальства чрезъ консульство и платить назначенную китайскимъ начальствомъ плату. Оставленные навсегда въ китайскихъ предѣлахъ и переданные китайскому начальству киргизы русскаго вѣдомства должны расчитаться въ податяхъ черезъ старшинъ въ консульствѣ.

8.

Настоящее соглашеніе написать на китайскомъ и киргизскомъ языкахъ, въ шести экземплярахъ: одинъ экземпляръ послатьвъ Пекинъ, одинъ послать въ Петербургъ, одинъ послать Генералъ-Губернатору Колпаковскому, одинъ останется у хебей амбаня Сши, одинъ останется у Чугучакскаго Люгалдая и одинъ останется въ консульствѣ. Что написано по киргизски, тому вѣрить.

Чугучакскій Консулъ (подписано) *Балкашинъ.*

11.

Соглашеніе о возвращеніи Китаю уступленной имъ въ десятилѣтнее пользованіе Киргизамъ русскаго вѣдомства территоріи Барлыкъ подписанное 30 Сентября 1893 года Управляющимъ Россійскимъ Консульствомъ въ Чугучакѣ Борнеманомъ и Полковникомъ Линденомъ съ Даотаемъ Инъ и Мейнь-Амбанемъ Ту [1].

Актъ.

Великаго Россійскаго Государства Управляющій Консульствомъ въ Чугучакѣ Борнеманъ.

---

[1]) Подлинникъ—безъ этого заглавія.

Великаго Россійскаго Государства Лепсинскій Уѣздный Начальникъ Полковникъ Линденъ.

Великаго Дайцинскаго Государства командированный для принятія Барлыка Илійско-Тарбагатайскій Даотай Инъ.

Великаго Дайцинскаго Государства командированный для принятія Барлыка Тарбагатайскій Меѣнь-Амбань Ту

составили сей актъ 30-го Сентября 1893 года, а по китайскому лѣтосчисленію 3-го числа 9-й луны 19 года Правленія Гуань-Сюй, въ г. Чугучакѣ, въ томъ, что за истеченіемъ установленнаго четвертою статьею Чугучакскаго разграничительнаго протокола 1883 года (9 года Правл. Гуанъ-Сюй) десятилѣтняго срока, на который были уступлены русско-подданнымъ киргизамъ Барлыкскія горы и южный берегъ рѣки Эмеля, мы, командированные, съ русской стороны, — Управляющій Консульствомъ Борнеманъ и Лепсинскій Уѣздный Начальникъ Полковникъ Линденъ, помянутую территорію передали китайскимъ представителямъ въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ она была уступлена, а мы, командированные съ китайской стороны, Даотай Инъ и Меѣнь-Амбань Ту, таковую территорію, то есть Барлыкскія горы и южный берегъ рѣки Эмеля, 30 Сентября приняли отъ русскихъ представителей.

Пограничные знаки, находящіеся на этомъ участкѣ Государственной границы, были предварительно провѣрены особо командированными отъ обоихъ Правительствъ чиновниками и оказались на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ они были поставлены при разграниченіи 1883 года, пришедшіе же въ ветхость три китайскихъ знака были возобновлены на прежнихъ мѣстахъ. По поводу осмотра пограничныхъ знаковъ помянутые чиновники обмѣнялись особыми протоколами, которые и хранятся при дѣлахъ. Такимъ образомъ, со дня передачи Барлыкской территоріи Россійское и Китайское Правительства должны руководствоваться Государственной границей, утвержденной Чугучакскимъ Протоколомъ 1883 года.

Такъ какъ съ передачей Барлыкской территоріи возникло нѣсколько вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній русскихъ и китайскихъ подданныхъ киргизъ, то, по тщательномъ обсужденіи и всестороннемъ разсмотрѣніи таковыхъ вопросовъ, имѣетъ быть составленъ особо отъ сего протоколъ.

Нынѣ же, въ виду возвращенія Россійскимъ Правительствомъ уступленной территоріи и принятія таковой Китайскимъ Правительствомъ, вышеизложенное записали въ настоящій актъ, составленный въ шести тождественныхъ экземплярахъ на русскомъ, маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ, и, для признанія за таковымъ актомъ значенія документа, скрѣпили оный актъ подписями, приложили казенныя печати и взаимно обмѣнялись тремя экземплярами для каждой стороны. Изъ трехъ экземпляровъ, принадлежащихъ Россійскому Правительству, одинъ экземпляръ хранится въ Чугучакскомъ Консульствѣ, а другіе два

представляются высшимъ властямъ; изъ трехъ экземпляровъ, принадлежащихъ Китайскому Правительству, одинъ хранится въ г. Чугучакѣ, а другіе два представляются высшимъ властямъ.

Г. Чугучакъ, 30 Сентября 1893 года.

подписалъ: Илійско-Тарбагатайскій Даотай *Инъ*.

подписалъ: Тарбагатайскій *Меѣнь-Амбань Ту*.

подписалъ: Управляющій Консульствомъ въ Чугучакѣ *Борнеманъ*.

подписалъ: Лепсинскій Уѣздный Начальникъ Полковникъ *Линденъ*.

Примѣчаніе: Дополненіемъ къ этому акту служитъ протоколъ 20 Декабря 1893 г. по вопросамъ, касающимся Барлыкской территоріи, напечатанный въ Сборникѣ дѣйствующихъ трактатовъ . . . т. IV стр. 385.

12.

Соглашеніе о разграниченіи между Россіей и Китаемъ на Памирахъ.

Note du Ministre des Affaires Etrangères de Russie adressée au Chargé d'Affaires de Chine à St. Pétersbourg en date du 31 mars/12 avril 1894.

Je me fais un devoir de Vous prier de porter à la connaissance de Votre Gouvernement que nous avons adressé au Comte Cassini, notre Ministre à Pékin, le télégramme suivant: «Vu la divergence de vues entre la Russie et la Chine relativement à la question des Pamirs et l'impossibilité d'arriver immédiatement à une entente, le Gouvernement Impérial pense que le meilleur moyen d'éviter actuellement des malentendus ou des conflits possibles serait de maintenir la situation des choses telle qu'elle s'est établie et qu'elle existe en ce moment. Les deux parties garderaient leurs positions respectives [1]) et les autorités compétentes recevraient l'ordre de ne pas les dépasser. L'état de choses ainsi établi de fait pourrait se prolonger en attendant une solution définitive et n'offrirait, selon nous, aucun inconvénient, en présence des dispositions pacifiques des deux Gouvernements et de leur désir mutuel d'entretenir les meilleures relations d'amitié. En cas de contestation ou de nouveaux pourparlers, les négociations auraient lieu à Pékin».

Veuillez agréer etc. (signé): *Giers*.

---

[1]) Фактической границей между Россіей и Китаемъ въ районѣ Памировъ былъ къ этому времени Сарыкольскій хребетъ. Русскіе посты были расположены къ западу отъ него: въ Памирскомъ укрѣпленіи; въ укрѣпленіи близъ восточной окраины озера Рангъ-Куль и близъ сліянія р.р. Акъ-Су и Истыка; китайскіе же посты къ востоку—близъ озера Булункуля, въ Ташъ-Курганѣ и на Тагдумбашѣ.

Note verbale de la Légation de Chine à St. Pétersbourg en date du 5/17 avril 1894.

Le Gouvernement Impérial de Chine reconnaît l'esprit amical qui a inspiré la communication du Gouvernement Impérial de Russie en date du 31 mars 1894 et accepte la proposition qui lui a été faite, de donner de part et d'autre des ordres aux autorités compétentes des deux pays, afin qu'elles gardent et ne pas dépasser, les positions respectives, en attendant une solution définitive de la question des Pamirs, entre la Russie et la Chine.

Toutefois il croit devoir formuler les réserves suivantes:

1. En adoptant la mesure susmentionnée, il n'entend point d'aliéner les droits que possède la Chine sur les territoires des Pamirs qui sont situés au delà des positions occupées actuellement par les troupes chinoises. Il croit devoir maintenir ces droits qui sont basés sur le Protocole de 1884, jusqu'à une entente satisfaisante.

2. Il n'entend pas non plus que l'adoption de la mesure en question aura pour effet de mettre fin aux négociations actuelles et espère qu'en présence des concessions considérables que la Chine a faites à la Russie, le Cabinet de St. Pétersbourg ne manquera pas de donner son adhésion aux dernières propositions de la Chine.

Note de l'Envoyé de Chine à St. Pétersbourg adressée au Ministre des Affaires Etrangères de Russie en date du 6/18 avril 1894.

En réponse à la communication de Votre Excellence en date du 31 mars 1894 et sous les réserves formulées dans notre note verbale du 5 avril, j'ai l'honneur d'informer Votre Excellence que le Gouvernement Impérial a donné, de son côté, aux autorités Chinoises compétentes, l'ordre de ne pas dépasser les positions qu'elles occupent actuellement, jusqu'à ce qu'un arrangement définitif soit établi entre la Russie et la Chine, au sujet de la question de délimitation des Pamirs.

Cette mesure a été prise d'un commun accord et à charge de réciprocité.

Veuillez agréer etc. (signé): *Shu.*

Note du Ministre des Affaires Etrangères de Russie adressée à l'Envoyé de Chine à St. Pétersbourg en date du 11/23 avril 1894.

J'ai eu l'honneur de recevoir la note que Vous avez bien voulu m'adresser en date du 6/18 de ce mois.

En réponse à cette communication je m'empresse de Vous informer que le Gouvernement Impérial a donné de son côté, à titre de réci-

procité, aux autorités Russes l'ordre de ne pas dépasser les positions qu'elles occupent actuellement jusqu'à ce qu'un arrangement définitif soit établi entre la Russie et la Chine, au sujet de la question de la délimitation des Pamirs.

Le Comte Cassini sera chargé de porter ce qui précède à la connaissance du Gouvernement Chinois.

Veuillez agréer etc. (signé): *Giers*.

Нота Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ на имя Китайскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ отъ 31 Марта/12 Апрѣля 1894 года.

Переводъ.

Считаю долгомъ просить Васъ о сообщеніи Вашему Правительству, что мы обратились къ графу Кассини, нашему Посланнику въ Пекинѣ, съ слѣдующей телеграммой: Въ виду разногласій между Россіей и Китаемъ по вопросу о Памирахъ и невозможности незамедлительно прійти къ соглашенію, Императорское Правительство полагаетъ, что лучшимъ средствомъ избѣжать нынѣ возможныхъ недоразумѣній или столкновеній было бы поддержаніе того положенія вещей, которое установилось и существуетъ въ настоящее время. Обѣ стороны должны были бы сохранить свои взаимныя позиціи, и подлежащимъ властямъ было бы предписано не переходить за предѣлы оныхъ. Такое фактическое положеніе могло бы продолжаться впредь до окончательнаго рѣшенія, и, по нашему мнѣнію, не представило бы никакихъ неудобствъ, въ виду миролюбивыхъ намѣреній обоихъ Правительствъ и взаимнаго ихъ желанія поддерживать наилучшія дружескія отношенія. Въ случаѣ разногласій или начатія новыхъ переговоровъ, сношенія могли бы происходить въ Пекинѣ.

Примите и проч.

(подп.) *Гирсъ*.

Словесная нота Китайской Миссіи въ С.-Петербургѣ отъ 5/17 Апрѣля 1894 года.

Переводъ.

Императорское Китайское Правительство оцѣниваетъ дружественный духъ, которымъ проникнуто сообщеніе Императорскаго Россійскаго Правительства отъ 31 Марта 1894 года, и принимаетъ сдѣланное ему предложеніе,—дать взаимныя предписанія подлежащимъ властямъ обоихъ Государствъ, въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ сохраняли обоюдныя позиціи и не переходили за ихъ предѣлы, впредь до окончательнаго рѣшенія Памирскаго вопроса между Россіей и Китаемъ.

Оно считаетъ однако долгомъ сдѣлать нижеслѣдующія оговорки:

1) Принимая помянутую мѣру, оно не имѣетъ въ виду отказываться отъ правъ, которыя принадлежатъ Китаю на территоріи Памира, расположенныя за предѣлами позицій, занимаемыхъ нынѣ китайскими войсками. Оно считаетъ долгомъ сохранить за собою эти права, основанныя на протоколѣ 1884 года, до установленія обоюдо-пріемлемаго соглашенія.

2) Равнымъ образомъ оно оговариваетъ, что принятіе означенной мѣры не обусловитъ собою прекращенія ведущихся нынѣ переговоровъ и надѣется, что во вниманіе къ значительнымъ уступкамъ, сдѣланнымъ Россіи со стороны Китая, С.-Петербургскій Кабинетъ не преминетъ выразить согласіе на послѣднія китайскія предложенія.

Нота Китайскаго Посланника въ С.-Петербургѣ на имя Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6/18 Апрѣля 1894 года.

Переводъ.

Въ отвѣтъ на сообщеніе Вашего Превосходительства отъ 31 Марта 1894 г., и съ оговорками, сдѣланными въ нашей словесной нотѣ отъ 5 Апрѣля, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Императорское Правительство, съ своей стороны, дало подлежащимъ китайскимъ властямъ предписаніе не переходить за предѣлы позицій, занимаемыхъ ими нынѣ, впредь до установленія окончательнаго соглашенія между Россіей и Китаемъ по вопросу о разграниченіи на Памирахъ.

Мѣра эта принята по обоюдному согласію и подъ условіемъ взаимности.

Примите и проч. (подп.) *Шу.*

Нота Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ на имя Китайскаго Посланника въ С.-Петербургѣ отъ 11/23 Апрѣля 1894 года.

Переводъ.

Я имѣлъ честь получить ноту, съ которою Вы изволили ко мнѣ обратиться 6/18 текущаго мѣсяца.

Въ отвѣтъ на это сообщеніе спѣшу Васъ увѣдомить, что Императорское Правительство, съ своей стороны, на условіи взаимности, дало Русскимъ властямъ предписаніе не переходить за предѣлы занимаемыхъ ими нынѣ позицій впредь до установленія окончательнаго соглашенія между Россіей и Китаемъ по вопросу о разграниченіи на Памирахъ.

Графу Кассини будетъ поручено довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Китайскаго Правительства.

Примите и проч. (подп.) *Гирсъ.*

13.

Соглашеніе между Россіей и Китаемъ о Тагдумбашъ-Памирѣ и Раскемѣ.

Сообщеніе Россійскаго Посланника въ Пекинѣ д. с. с. Гирса Китайскимъ Министрамъ отъ 2 Августа 1899 года.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ какъ Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и мной, Китайское Правительство имѣетъ, будто-бы, намѣреніе уступить канджутцамъ Тагдумбашъ Памиръ.

Вслѣдствіе этого, во исполненіе предписанія Его Сіятельства графа Муравьева, я отправилъ въ Почтенное Министерство Перваго Драгомана Миссіи, Д. С. С. Попова, съ заявленіемъ, что вслѣдствіе неопредѣленности русско-китайской границы по Сарыколу, Русское Правительство не можетъ отнестись равнодушно къ передачѣ китайской территоріи въ этой мѣстности другому государству и что оно принуждено принять съ своей стороны надлежащія мѣры во избѣжаніе нарушенія русскихъ интересовъ.

Я нынѣ съ удовольствіемъ узналъ, что Почтеннымъ Министерствомъ было дано г. Попову положительное увѣреніе, что никакой территоріи уступлено Канджуту не будетъ и что въ этомъ смыслѣ Министерство уже обмѣнялось телеграммами съ Кашгарскими властями.

Принимая къ свѣдѣнію это увѣреніе, я не премину донести о немъ Императорскому Министерству.

Сообщеніе Китайскихъ Министровъ на имя Россійскаго Посланника въ Пекинѣ отъ 16 Августа 1899 года.

Переводъ.

Нами получено сообщеніе Ваше отъ 2 августа сего года слѣдующаго содержанія.

«По дошедшимъ до Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и до меня слухамъ, Китай, повидимому, имѣетъ намѣреніе уступить Канджуту Тагдумбашъ Памиръ. Вслѣдствіе этого и во исполненіе приказанія графа Муравьева, я командировалъ въ Почтенное Министерство Драгомана Попова, поручивъ ему заявить, что мы не можемъ равнодушно относиться къ уступкѣ въ помянутомъ мѣстѣ китайской территоріи какому-либо другому государству, какъ нарушающей интересы Россіи. Нынѣ я узналъ, что Почтенное Министерство дало г. Попову положительное увѣреніе въ томъ, что Китай не уступитъ Канджуту никакой территоріи, принялъ это увѣреніе къ свѣдѣнію и счелъ долгомъ довести о немъ до свѣдѣнія Императорскаго Министерства».

Министерство находитъ, что Тагдумбашъ и Раскемъ Памиры составляютъ китайскую территорію, которую Китай вовсе не уступаетъ Канджуту. Получивъ вышеупомянутое сообщеніе Вашего Превосходительства, Министерство считаетъ долгомъ отвѣтить Вамъ, для доведенія до свѣдѣнія Почтеннаго Министерства, что оно ясно заявило Драгоману Попову, что Китай ни въ какомъ случаѣ не уступитъ Тагдумбаша, Раскема и другихъ мѣстъ другой Державѣ.

Сообщеніе Китайскихъ Министровъ на имя Россійскаго Посланника въ Пекинѣ отъ 25 Августа 1899 года.

Переводъ.

По вопросу о намѣреніи Канджутцевъ нанимать землю на Раскемѣ Министерствомъ было получено сообщеніе Вашего Превосходительства съ заявленіями, что уступка означеннаго мѣста третьей Державѣ, какъ вредная для интересовъ Россіи, положительно не можетъ быть допущена. На это сообщеніе Министерство тогда же отвѣтило Вашему Превосходительству, что земля эта ни въ какомъ случаѣ не будетъ уступлена другому государству. Затѣмъ 19 августа Секретарь Крупенскій, посѣтивъ Министерство, заявилъ, что если Китай желаетъ отдавать Канджутцамъ землю на Раскемѣ, то Россія предоставляетъ это на полную его волю.

Нынѣ Англійскій Повѣренный въ Дѣлахъ, прибывъ въ Министерство, заявилъ, что между Великобританскимъ и Русскимъ Правительствами состоялось соглашеніе, что земля эта будетъ отдаваться канджутцамъ для обработки, но не будетъ имъ уступлена и что Почтенное Правительство уже сообщило Великобританскому Правительству, что Россія ни въ какомъ случаѣ не будетъ препятствовать канджутцамъ нанимать на Раскемѣ землю для обработки. Заявленіе это согласно съ тѣмъ, что было на дняхъ сказано намъ Секретаремъ Крупенскимъ. Но опасаясь, что при взаимной бесѣдѣ, быть можетъ, вкралось какое либо недоразумѣніе, Министерство считаетъ долгомъ сообщить о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству и просить отвѣта съ тѣмъ, чтобы сообразоваться съ нимъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Сообщеніе Россійскаго Посланника въ Пекинѣ д. с. с. Гирса Китайскимъ Министрамъ отъ 31 Августа 1899 года.

Въ отвѣтъ на сообщеніе Почтеннаго Министерства отъ 25 августа мѣсяца и во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, считаю долгомъ заявить Вамъ, почтенные князь и сановники, что такъ какъ Великобританское Правительство дало Россіи письменное завѣреніе въ томъ, что оно не имѣетъ никакихъ притязаній на территоріальныя пріобрѣтенія въ долинѣ Раскема и что оно отнюдь не намѣрено, въ случаѣ воз-

бужденія вопроса объ исправленіи границъ между британскими владѣніями и Китаемъ, поддерживать подобное требованіе, каковое завѣреніе было одновременно сообщено Англійскимъ Правительствомъ и Цзун-ли-ямыню, а равнымъ образомъ принимая во вниманіе Ваше письменное ко мнѣ сообщеніе, въ которомъ вы торжественно заявляете, что Китай не уступитъ Тагдумбаша, Раскема, ни другихъ мѣстъ какой-либо Державѣ, то вслѣдствіе вышеизложенныхъ официальныхъ завѣреній, Императорская Миссія сообщила Вамъ, что удовлетвореніе ходатайства Канджутскаго хана о разрѣшеніи ему лишь обрабатывать участки земли близь Раскема зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія Китайскаго Правительства.

14.

Соглашеніе между Россіей и Китаемъ относительно китайскихъ желѣзныхъ дорогъ въ направленіи къ русской границѣ.

Переводъ сообщенія Китайскихъ Министровъ на имя Россійскаго Посланника въ Пекинѣ отъ 20 мая 1899 г. за № 79.

При личныхъ объясненіяхъ съ Вашимъ Превосходительствомъ по вопросу о проведеніи желѣзной дороги отъ Восточной желѣзной дороги до Пекина, имѣвшихъ мѣсто нѣсколько дней тому назадъ, Министерство уже подробно заявило Вамъ о томъ, что Китайское Правительство затрудняется согласиться на это, а равнымъ образомъ и о томъ, что оно не разрѣшитъ никакой другой Державѣ постройку линіи до Пекина.

Нынѣ, желая еще болѣе положительнымъ образомъ выразить, что Китайское Правительство признаетъ, что если впослѣдствіи будетъ строиться желѣзная дорога отъ Пекина въ сѣверномъ или сѣверо-восточномъ направленіи—въ направленіи къ русской границѣ, то за исключеніемъ того случая, когда она будетъ строиться на китайскія деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнетъ мысль обратиться съ переговорами о постройкѣ ея къ чужому государству, оно непремѣнно должно предварительно условиться съ Россійскимъ Правительствомъ или синдикатомъ о предоставленіи имъ постройки ея, и никоимъ образомъ не согласится предоставить постройку ея другому государству или иностранному синдикату.

Министерство считаетъ долгомъ сообщить о семъ Вашему Превосходительству для передачи почтенному Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.—

Нота Россійскаго Посланника въ Пекинѣ на имя Китайскихъ Министровъ отъ 5 Іюня 1899 г. за № 81.

Мною было въ свое время получено, почтенные князь и сановники, сообщеніе Ваше отъ 20 мая с. г., въ коемъ Вы заявили мнѣ, что Китайское Правительство не разрѣшитъ никакой другой Державѣ постройки линіи до Пекина, что оно признаетъ, что если впослѣдствіи будетъ строиться желѣзная дорога отъ Пекина въ сѣверномъ или сѣверо-восточномъ направленіи или вообще отъ Пекина въ какомъ-бы то ни было направленіи къ русской границѣ, то за исключеніемъ того случая, когда она будетъ строиться на китайскія деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнетъ мысль обратиться съ переговорами о постройкѣ ея къ чужому государству, оно непремѣнно должно предварительно условиться съ Россійскимъ Правительствомъ или синдикатомъ о предоставленіи имъ постройки ея и никоимъ образомъ не согласится предоставить постройку ея другому государству или иностранному синдикату.

Вышеприведенное заявленіе было сообщено мной, согласно Вашей просьбѣ, Императорскому Правительству.

Нынѣ мной полученъ изъ С.-Петербурга отвѣтъ по этому предмету, въ которомъ графъ Муравьевъ сообщаетъ мнѣ, что, вполнѣ цѣня сказанныя положительныя увѣренія почтеннаго Правительства и во вниманіе къ нему Русское Правительство готово не настаивать на немедленной постройкѣ желѣзнодорожной линіи отъ Восточной дороги по направленію къ Пекину. Тѣмъ не менѣе Россія никоимъ образомъ не можетъ отказаться отъ предъявленнаго ею требованія о концессіи на эту линію, которая является необходимой компенсаціей за безспорное и прямое нарушеніе Китайскимъ Правительствомъ положительныхъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя въ сообщеніи отъ 19 іюля м. г.

О вышеизложенномъ я считаю долгомъ увѣдомить Васъ, почтенные князь и сановники, въ отвѣтъ на сообщеніе Ваше отъ 20 минувшаго года.

(подп.) *Гирсъ.*

15.

Договорный актъ по возстановленію государственной границы между Россійской и Китайской Имперіями отъ пограничной точки № 58 Тарбага-Даху до пограничной точки № 63 Абагайту и далѣе по рѣкѣ Аргуни до сліянія ея съ рѣкой Амуромъ (Хэй-лун-цзянъ), отъ 7 декабря 1911 года.

(См. Извѣстія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1913 г., III).

